

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Правительство утвердит правила оказания экстренной помощи туристам за границей	3
В России появятся арбитражи для рассмотрения спортивных споров	5
Выдача Конституции при получении паспорта повысит правовую грамотность граждан	6
Осенью внесут поправки в закон о правительстве.....	7
Сергей Степашин: «Хочу, чтобы молодежь шла на стройку, а понятие “гастарбайтер” ушло в историю»	8
Сомнительные доходы чиновников будут изымать и направлять в Пенсионный фонд	10
Павел Крашенинников возложил венки к могилам выдающихся юристов С. Муромцева и Г. Шершеневича	12
Талия Хабриева: «Надлежащая охрана результатов клинических исследований стимулирует появление инноваций на фармрынке ЕАЭС»	14

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Дзидзоев Р.М. Вопросы прекращения полномочий Правительства Российской Федерации и его членов в контексте последних конституционных поправок	17
Завьялов С.О. Соотношение социальной ответственности и юридической обязанности в контексте конституционно-правового регулирования	21
Зуйков А.В., Даутов М.А. Конституционная диалектика: к вопросу об идеологическом элементе в Основном законе Российской Федерации.....	25

▶ **Гражданское право, предпринимательское право**

Латынин О.А. Пропорциональность, соразмерность и баланс как категории цивилистической методологии	30
Помазкова С.И., Ситдикова Л.Б., Метелева Ю.А. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах	34

▶ **Юридическая практика**

Волков К.А., Шереметьева А.К. Пандемия COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы.....	40
Воронова О.Н., Бука О.В. Некоторые проблемы осуществления закупок лекарственных средств группы инсулинов.....	46
Кирьянов А.Ю. Теоретико-правовой анализ категории «контроль» в социальной регуляции	51
Полковницкая П.В. Сущность и назначение оборота оружия.....	54

▶ **Международный опыт**

Макаров А.В., Борова А.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран об организации и проведении азартных игр	57
--	----

▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
The government will approve rules for rendering emergency assistance to tourists abroad	3
Commercial courts for the adjudication of sports disputes will appear in Russia.....	5
Handing out the Constitution on receiving a passport will raise the legal literacy of citizens.....	6
Amendments to the law on the government are expected in autumn.....	7
Sergey Stepashin: “I want the youth to go in construction and the concept of Gastarbeiter to become history”	8
Dubious incomes of officials will be seized and sent to the Pension Fund.....	10
Pavel Krashenninikov has laid wreaths to the graves of outstanding lawyers S. Muromtsev and G. Shershenevich.....	12
Taliya Khabrieva: “Due protection of clinical trial results stimulates innovations on the pharmaceutical market of the EAEU”	14
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Dzidzoev R.M. Issues of the Termination of Powers of the Government of the Russian Federation and Its Members in View of the Latest Constitutional Amendments	17
Zavyalov S.O. The Correlation Between Social Accountability and Legal Liability Within the Framework of Constitutional Law Regulation	21
Zuykov A.V., Dautov M.A. Constitutional Dialectics: On the Ideological Element in the Fundamental Law of the Russian Federation.....	25
▶ Civil Law, Entrepreneurial Law	
Latynin O.A. Proportionality, Adequacy and Balance as Civil Law Methodology Categories	30
Pomazkova S.I., Sitdikova L.B., Meteleva Yu.A. The Meaning of Legal Facts in the Transfer of the Liquidation Surplus in Business Entities	34
▶ Legal Practice	
Volkov K.A., Sheremetyeva A.K. The COVID-19 Pandemic as Force Majeure.....	40
Voronova O.N., Buka O.V. Some Issues of the Procurement of Pharmaceutical Products of the Group of Insulins.....	46
Kiryanov A.Yu. A Theoretical and Legal Analysis of the Category Control in Social Regulation	51
Polkovnitskaya P.V. The Essence and Designation of Weapon Circulation.....	54
▶ International Experience	
Makarov A.V., Boroeva A.A. A Comparative Law Analysis of Laws of Russia and Foreign Countries on Gambling Organization and Holding	57

Правительство утвердит правила оказания экстренной помощи туристам за границей

Страшный сон любого туриста: солнечная заграница и закрытые двери отеля. Некуда идти, но и не на чем улететь. Тот, кто привез, не отвечает на звонки, потому что разорился. Планировалось в эти дни отдохнуть и веселиться, а приходится нервничать и ругаться.

В такой кошмарной ситуации побывали десятки тысяч наших соотечественников. Но в этом году к обычной страшилке «туркомпания приказала долго жить» добавилась еще одна: разразилась пандемия, границы закрылись, путевки сгорели. Немало людей вообще никуда не смогли улететь. Главный атрибут сезона — не горящие, а сгоревшие путевки.

Конечно, отдых — дело частное. Но это не значит, что людей надо бросать в беде. Прошли те времена, когда спасение утопающих было делом рук самих утопающих.

Поэтому весной этого года были приняты специальные поправки в Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Теперь в случае принятия иностранным государством решения о закрытии границ или возникновения в той стране чрезвычайных обстоятельств, представляющих угрозу жизни и здоровью туристов, Правительством России может быть принято решение о возврате туристам уплаченных за путевки денежных сумм. Средства в таком экстренном случае будут браться из фонда персональной ответственности туроператора.

Приходить на выручку гражданам должна ассоциация «Турпомощь» — объединение туроператоров в сфере выездного туризма.

Председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев отметил, что подготовленный пакет документов направлен на создание комплексной системы защиты туристов, попавших в сложную ситуацию из-за проблем туроператора. Проекты рассмотрела подкомиссия по совершенствованию надзорных функций при правительственной комиссии по проведению административной реформы.

«Для защиты граждан создан специализированный фонд. Если туристам понадобится экстренная помощь, связанная с оплатой проживания, организацией питания, вывозом с курорта, предоставлением правовой поддержки, решение будет приниматься оперативно, в течение суток», — рассказал Владимир Груздев.

Он подчеркнул, что к руководителям туристических компаний будут предъявляться строгие требования, в том числе — обязательная проверка на наличие судимости. Фонд будет также возмещать туристам потери, связанные с экстренным самостоятельным возвращением с курорта по вине туристической компании. Ущерб возместят и в том случае, если человек приобрел путевку, но из-за банкротства туроператора не смог вылететь на отдых.

«Подготовленные правила, с одной стороны, повысят защищенность граждан. С другой — должны стимулировать развитие туристической индустрии, так как человек, воспользовавшийся услугами туроператора, получит качественную системную защиту. Этот фактор станет важным доводом для того, чтобы обратиться в туристическую компанию, а не бронировать отдых самостоятельно», — резюмировал Владимир Груздев.

Кстати, нормы, предписывающие создать фонд персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма, появились еще в 2016 г. Тогда же были введены правила, касающиеся помощи туристам в экстренных ситуациях.

Ассоциация «Турпомощь» должна формировать фонд персональной ответственности туроператоров в сфере выездного туризма. При покупке путевки важно убедиться, что туроператор является членом «Турпомощи». Система уже достаточно отлажена. Зачем же потребовалось обновить весь пакет правительственных документов, связанных с оказанием экстренной помощи туристам?

Прежде всего правила необходимо изменить с учетом «коронавирусных» поправок в законодательстве. Заодно совершенствуются все механизмы, связанные с оказанием экстренной помощи туристам. Кроме того, усиливается контроль за чистотой рядов в руководстве компаний-туроператоров. Отдельный приказ прописывает порядок предоставления документов, подтверждающих соответствие руководителей компаний-туроператоров и главных бухгалтеров соответствующей должности. В частности, будет проверяться, нет ли у руководителей судимости, не привлекались ли они в течение года к административной ответственности за правонарушения в сфере туристской деятельности. Если начальников или финансистов туркомпаний штрафовали более трех раз за правонарушения в профессиональной сфере, свой пост они занимать не вправе. Полные справки на руководителей необходимо подавать в Ростуризм для внесения в единый федеральный реестр туроператоров. Туристы могут быть спокойны, абы кто организовать туркомпанию не сможет.

Усиливается контроль за чистотой рядов в руководстве компаний-туроператоров.

В свою очередь адвокат Виктория Данильченко советует туристам не забывать и про страхование.

«Самым лучшим способом защиты туристов, выбирающих заграничный отдых, остаются страховки, — говорит она. — Причем в последнее время они получают все большую популярность у наших граждан. Например, та же страховка от невыезда. Люди хотят быть спокойными за собственный отдых и готовы платить за это дополнительные деньги».

При этом она соглашается, что для туристов, оказавшихся в сложной ситуации за границей, помощь из средств резервного фонда будет отличным подспорьем.

«Тот факт, что поездки в некоторые страны возобновились, радует, но пандемия и здесь внесла свою лепту, — говорит Виктория Данильченко. — Готовясь к поездке, нужно убедиться, что в выбранном и оплаченном отеле подтверждена бронь на ваше имя на определенные даты. Сейчас из-за санитарных норм в Турции, например, не все отели открылись либо не всем хватает мест в связи с ограничением числа туристов. Поэтому есть риск быть заселенным в отель ниже уровнем, ведь туроператоры продолжают продавать путевки в погоне за упущенной прибылью, не спеша сообщать туристам всю правду о работе турецких отелей. Банкротство туроператоров — тоже распространенная проблема. Можно предположить, что количество банкротов в постпандемийный период увеличится».

Также она напоминает, что человек не робот и может заболеть где и когда угодно без всяких пандемий. Нагрязнить болезнь может и на курорте.

«Медицинское страхование позволяет избежать затрат на госпитализацию и лечение, — подчеркивает адвокат. — Важно оформить страховой полис перед въездом в страну».

Речь идет о внесении поправок в уже существующие правила в рамках административной реформы, пояснил «РГ» директор ассоциации «Турпомощь» Александр Осауленко. Изменения затронут различные документы, касающиеся, например, эвакуации россиян, возмещения реального ущерба, причиненного туристам. «В определенном смысле это технические регламенты, которые дорабатываются», — сказал он.

За основу новых правил будут взяты действующие механизмы, поскольку они оправдали себя. В России действуют два вида фондов — резервный и фонды персональной ответственности туроператоров, которые имеют достаточно большие размеры. Например, резервный фонд насчитывает около 500 млн руб., а фонды персональной ответственности в совокупности — около 2,1 млрд руб. Но последние защищают организованного туриста в таких ситуациях, когда туроператор не смог дальше исполнять свои обязательства. Помощь туристам в чрезвычайных ситуациях находится в юрисдикции государства, отметил Осауленко.

В ходе пандемии коронавируса возник новый вид чрезвычайных ситуаций, поэтому потребовалось изменить механизмы защиты туристов, добавляет профессор кафедры менеджмента и сервиса РАНХиГС Галина Дехтярь.

«Например, страховым случаем не будет считаться ситуация, когда коронавирусом человек не заболел, но летел рядом с заболевшим в самолете. Туриста помещают в обсервацию, возникает вопрос, за чей счет», — говорит она. Другой вариант, когда, например, у ребенка поднялась температура и есть симптомы, похожие на коронавирус. Опять же за чей счет он будет находиться в обсервации? Так называемые расширенные страховки, которые сейчас начинают предлагать, подобные случаи не покрывают. К тому же не ясно, за счет каких средств вывозить граждан в случае закрытия границ из-за пандемии. «Возникло очень много новых нюансов обеспечения безопасности туристов. Пока невозможно сказать, какие именно механизмы будут прописаны, идет обсуждение», — сказала эксперт. А гражданам, выезжающим за рубеж, она рекомендовала предусмотреть средства, которые позволили бы остаться вместе с заболевшим родственником и купить новые авиабилеты.

В России появятся арбитражи для рассмотрения спортивных споров

Приняты законы, позволяющие создавать специальные третейские суды для рассмотрения спортивных споров. В них смогут обращаться спортсмены, у которых, например, возник конфликт со своим клубом по поводу контракта. Также в данных арбитражах могут рассматриваться споры, связанные с допингом.

Поправки внесены в Трудовой кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Законы публикует «Российская газета».

«Принятые законы открывают путь к созданию в России специализированных спортивных арбитражей. До этого законодательство не позво-

ляло рассматривать в третейских судах трудовые споры спортсменов», — рассказал председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Он отметил, что стоимость рассмотрения споров в международных третейских судах начинается от 10 тыс. евро, а сроки рассмотрения дела составляют не менее восьми месяцев. При этом иностранные судьи не всегда объективно относятся к российским спортсменам.

«Принятые поправки в ряд законодательных актов предусматривают возможность рассмотрения третейскими судами индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений. При этом к спортивным арбитражам устанавливаются специальные требования. Арбитры должны иметь опыт работы в профессиональном спорте в качестве тренера, спортсмена или спортивного судьи», — пояснил Владимир Груздев.

Напомним, третейские суды, они же арбитражные учреждения, — это негосударственные организации, рассматривающие определенные виды споров при согласии сторон. Открываться третейские суды могут только при некоммерческих организациях.

Разрешение на открытие третейского суда дает правительство. По мнению экспертов, создание национального спортивного арбитража крайне важно, новый суд поможет в том числе защищать права спорт-

сменов. Сегодня подобные споры рассматриваются либо в российских судах общей юрисдикции, либо в Международном спортивном арбитражном суде.

Кстати, в России также началась специализированная подготовка юристов для защиты прав российских спортсменов. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России открыл новую магистерскую программу «Спортивное право (спортивный юрист)». Эта программа станет центральной в стране по подготовке спортивных юристов. Слушатели программы будут изучать, например, футбольное право, олимпийское право, процедуры урегулирования спортивных споров и многое другое.

Руководитель программы, председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России профессор Сергей Алексеев подчеркнул, что «спортивный юрист» — это новое направление юридической профессии.

Как отмечают многие эксперты, сегодня мы испытываем явный недостаток специалистов по спортивному праву, в то время как потребность в них высока. Достаточно вспомнить проблемы, связанные с обвинениями в употреблении допинга. Для того чтобы отстаивать интересы России на спортивных аренах, нужны высокопрофессиональные юристы.

Выдача Конституции при получении паспорта повысит правовую грамотность граждан

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников заявил в разговоре с радиостанцией «Говорит Москва», что с такой же инициативой ранее выступала рабочая группа по поправкам в Конституцию

«Идея не нова. Во-первых, мы знаем, что люди, которые принимают гражданство РФ уже в зрелом возрасте, приносят клятву стране. Во-вторых, мы, когда обсуждали поправки в Конституцию, говорили о том, что Основному закону нужно придавать большое значение и что неплохо было бы в качестве, с одной стороны, жеста патриотизма, с другой — для того, чтобы

стимулировать знание основного закона, предлагать при получении паспорта передавать текст Конституции этим гражданам. Президент выслушал нас и поддержал, это, мне кажется, очень важно и символично».

Депутат считает, что основной закон страны нужно подробнее изучать в школе. «Это повысит правовую грамотность. Конституция — это же символ нашей страны. Лучше, чтобы мы побольше знали о ней, не только когда День Конституции наступает или поправки вносятся. Это очень важно, потому что есть права, обязанности, ответственность, взаимоотношения с государством. Это своего рода способ через торжественную обстановку напомнить, что существует Основной закон страны, который надо знать и соблюдать».

Согласно поручению Владимира Путина, экземпляр Конституции будет выдаваться не только россиянам, которые получают первый паспорт в 14 лет, но и иностранцам, решившим оформить гражданство Российской Федерации.

Осенью внесут поправки в закон о правительстве

П.В. Крашенинников

Глава думского Комитета по законодательству, сопредседатель рабочей группы по подготовке изменений в Конституцию, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников заявил, что поправки в федеральный конституционный закон о правительстве будут внесены в Госдуму в начале осенней сессии. По словам парламентария, именно этот закон является основным для обновленной системы публичной власти, предусмотренной принятыми конституционными поправками.

Павел Крашенинников подчеркнул, что в законах о правительстве, о госсовете, об организации органов власти в субъектах Федерации и о местном самоуправлении надо будет учитывать

все изменения в Конституцию, в том числе связанные с такими вопросами, как здравоохранение и наука. «Мы полагаем, что первым нужно принимать закон о правительстве, затем с учетом тех норм, которые там будут, готовить и вот эти вышеназванные законы», — сказал сопредседатель АЮР на заседании рабочей группы. Новые нормы, касающиеся правительства, будут вноситься как поправки в действующий федеральный конституционный закон о правительстве, но будет принято и четыре новых закона: «Кроме закона о госсовете, это закон о культуре, о науке и о федеральных территориях».

Сопредседатель рабочей группы по подготовке изменений в Конституцию, глава Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас также рассчитывает, что «основной блок» законов, вытекающих из обновленной редакции Конституции, будет внесен в Госдуму в осеннюю сессию. Всего, по его словам, следует ждать порядка 100 законопроектов, которые необходимо принять из-за поправок к Конституции.

Павел Крашенинников заявил, что рабочая группа продолжит работу и займется выстраиванием «иерархии» новых законов.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным
или планируемыми к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям,
просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru,
с пометкой «DOI для статьи».

Сергей Степашин: «Хочу, чтобы молодежь шла на стройку, а понятие «гастарбайтер» ушло в историю»

На волнах Радио «Комсомольская правда» прошел традиционный марафон. Предлагаем вашему вниманию наиболее интересные фрагменты беседы нашего обозревателя Александра Гамова и героя множества его публикаций — сопредседателя АЮР Сергея Степашина.

— Сергей Вадимович, День строителя для вас, можно сказать, профессиональный праздник. Для меня — тоже в некотором роде, потому что мой папа — Петр Алексеевич Гамов был бригадиром строителей-монтажников, Героем Социалистического Труда.

— Я думаю, твой папа был бы горд тем, что ты помнишь его день.

Профессия строителя была, есть и будет всегда. И я рад, что сегодня, несмотря на пандемию, на сложности, которые сложились в нашей экономике, именно строительная отрасль (а я имею в виду не только систему Минстроя, Фонд ЖКХ, но многие другие структуры, которые, слава Богу, сохранились), вновь становится передовой, если так можно сказать.

Мне бы хотелось, чтобы как можно больше строителей было у нас отечественных, как это было в советское время. И чтобы слово «гастарбайтер» ушло в историю.

Мне бы очень хотелось, чтобы молодые люди понимали, что эта отрасль — гордость нашей страны и очень нужная для всех наших сограждан. И у меня есть оптимизм на этот счет.

— С чего бы?

— Вот у нас — в масштабах Минстроя — четвертый год проводится конкурс «Задай вопрос строителю». В нынешнем году в нем участвуют 40 регионов, 400 детишек. Накануне праздника победителей награждали премиями.

Вопросы дети задают удивительные. На некоторые из них я бы и сам не ответил. Наверное, и ты, и твой папа-строитель.

Мы приняли решение — при Общественном совете Минстроя создать еще такой же, как у взрослых, совет из детей. Из самых талантливых, которые задают удивительные вопросы и хотят стать строителями. Такого еще не было у нас.

— Интересно...

— Я тебе вопрос хочу задать — ответишь ты на него или не ответишь? Я не ответил.

— Ну, не знаю.

— Итак, вопрос слушателям радио «Комсомольская Правда» и посетителям сайта kp.ru: «Почему в XVIII веке французы забивали окна?»

— Нет, не могу ответить.

— Знаешь, почему? Потому что там придумали налоговики: чем больше окон, тем больше налогов. Девочка задала вопрос. Надо же такое!

С.В. Степашин

— Сергей Вадимович, вы упомянули Фонд ЖКХ, где генеральным директором является ваш соратник...

— Да, Константин Цицин. Он, к сожалению, приболел, его коронавирус немножко зацепил.

Я надеюсь, услышав поздравления, Константин быстрее пойдет на поправку.

— **Раньше говорили: с какими-то трудовыми подарками строители подходят к своему профессиональному празднику.**

— Ну, тогда рапортую в эфире Радио «Комсомольская правда»: Фонд ЖКХ программу 2019-го перевыполнил в 4,5 раза (можешь себе представить?). И уже полностью реализована программа 2020 г. — по переселению семей из аварийного жилья.

В новые квартиры переехали уже больше 80 тыс. наших сограждан. Полагаю, что еще не меньше 20 тыс. переселим до конца года.

А мы «взяли обязательство» завершить программу, рассчитанную до 2025 г., на год раньше, к началу 2024-го. И к этому времени переселить почти 700 тыс. человек из жилья, где жить опасно.

— **Вы прямо ударники труда! А средств хватает?**

— Не беспокойся, хватит. Спасибо правительству: ни одна копейка, заложенная в программу ликвидации аварийного жилья, из-за пандемии и экономического кризиса «не срезана». Это очень важно.

Мы сейчас думаем и о новых источниках поступления, особенно для модернизации коммунальной инфраструктуры, к этому могут подключиться и частные инвесторы. Такой опыт у нас сегодня есть.

— **А о каком «количестве копеек» идет речь?**

— Это не копейки. Нам бюджет выделяет до конца 2024-го ни много ни мало — почти полтриллиона рублей.

— **Да, это серьезно.**

— Это очень серьезно. И мне приятно, что Министерство финансов, естественно, председатель правительства Михаил Мишустин, который сейчас на Дальнем Востоке посмотрит, как все это выполняется, как работает, — дал четкие установки: программа аварийного жилья не должна быть секвестирована.

Кстати, это же президентская программа. Ее предложил в свое время Владимир Путин. Потому что проживание людей в аварийных квартирах, домах — это не просто стыдно для такого богатого государства, как Россия, но еще и опасно для жизни. Поэтому мы должны сделать все, чтобы в течение предстоящих 4–5 лет в основном решить эту проблему.

— **Сергей Вадимович, людей из «аварийки» переселим... Но и жилье, которое еще недавно было новым, со временем стареет, ветшает...**

— Да, это правда — встает еще одна, очень важная задача перед нами, Марат Хуснуллин, вице-премьер России по строительству, ее недавно озвучил. Это капитальный ремонт жилого фонда. И мы рассчитываем, что осенью, когда внесут поправки в законодательство, Фонду ЖКХ будут даны дополнительные полномочия по контролю за качеством капитального ремонта.

— **А еще какие сейчас главные задачи у Общественного совета Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства?**

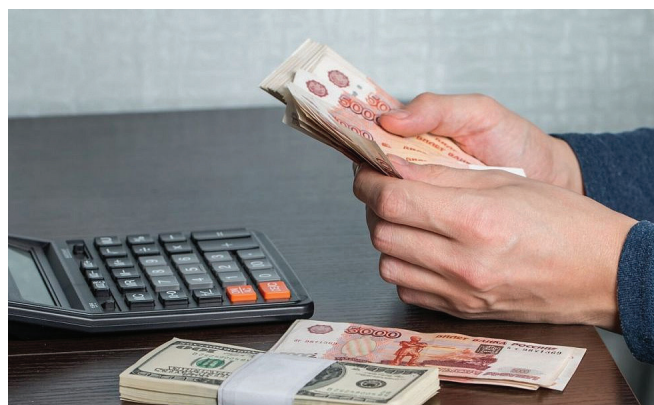
— В первую очередь Общественный совет контролирует исполнение Национального проекта — с точки зрения законодательства, нормативных документов, подсказывает, если это нужно, министру, занимается оперативной работой. В совет входят лучшие, опытные представители отрасли — от руководителей подразделений до архитекторов. Поэтому они не столько контролеры, сколько старшие (если так можно сказать) товарищи Министерству строительства. Я рад, что министр Владимир Якушев и его команда прекрасно понимают, что Общественный совет — очень хороший советчик и помощник.

— **Сергей Вадимович, я знаю, как вы блестяще читаете стихи Пушкина, слышал, как исполнили в сопровождении оркестра песню «Есть только миг между прошлым и будущим». В связи с тем, что вы глубоко занимаетесь проблемами — и в фонде ЖКХ, и в Минстрое, — ваш репертуар обновился?**

- Да нет (*улыбается*). Единственное, вспоминаю замечательную песню, фрагмент из кинофильма «Высота», где играл великий советский актер Николай Рыбников. «Не кочегары мы, не плотники...»
- «А мы монтажники-высотники, да!» Папина песня!
- Теперь и моя тоже.

Сомнительные доходы чиновников будут изымать и направлять в Пенсионный фонд

Министерство юстиции России разработало проект соответствующих поправок в Гражданский кодекс. В свою очередь в Министерстве финансов готовят необходимые изменения в Бюджетный кодекс. Оба ведомства подчеркивают: новации касаются только чиновников. Приходить к простым людям с требованием отчитаться о сомнительных заначках никто не будет.

Но жизнь государственного служащего должна быть максимально прозрачной. Он по долгу службы обязан жить на одну зарплату. Потому, если в чемодане под кроватью рядового столоначальника вдруг найдут миллион долларов, это вызовет разумные вопросы.

Каждый год госслужащие сдают декларации о доходах и имуществе. Еще в 2012 г. был принят Закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Он дает право прокурорам обращаться в суд, чтобы забрать в доход государства недвижимость, автомобили и ценные бумаги, принадлежащие чиновникам, если нет подтверждения законности их приобретения, а стоимость превышает официальный доход семьи за предыдущие три года.

Система успешно работает. По данным Генпрокуратуры, в прошлом году судами по искам прокуроров взыскано с чиновников в пользу государства имущества на сумму свыше 20 миллиардов рублей. Это выручка за люксовые автомобили, дорогие часы, земельные участки и многое другое, что явно было чиновникам не по карману. Если, конечно, наполнять его честно.

Однако, как пояснили в Минюсте, действующий порядок не распространяется на денежные средства. То есть, если у чиновника имеется яхта, на которую ему не накопить за всю свою честную жизнь, то прокуратура может через суд изъять ее в доход государства. Но если у чиновника сомнительный счет в банке, подать иск в суд нельзя.

Новые инициативы исправляют ситуацию. Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин некоторое время назад высказался в поддержку законопроекта. Он заявил, что дал поручение профильному комитету Госдумы подключиться к разработке инициативы.

30 июля Генеральный прокурор России Игорь Краснов на коллегии надзорного ведомства поставил перед подчиненными новые задачи, которые касаются розыска и конфискации преступно нажитого имущества.

В частности, он поручил прокурорам при надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях, связанных с выводом за рубеж активов, обращать внимание на организацию своевременного взаимодействия следственных органов с подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, Росфинмониторингом и банками. Это, по его словам, необходимо для установления всей цепочки движения добытых преступным путем средств и связи обнаруженного за границей имущества с преступной деятельностью обвиняемого в целях дальнейшей его конфискации.

Как подчеркнул исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров, предполагается обращать в доход государства денежные средства, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии коррупции не представлены доказательства, подтверждающие законность их получения, у лиц, которые обязаны декларировать сведения о своих доходах и имуществе, а также супругов и несовершеннолетних детей. По его словам, судебная процедура изъятия такого имущества служит гарантией, что конституционные права граждан будут защищены.

Как пояснила член Ассоциации юристов России Мария Спиридонова, вырученные средства перечисляются в государственную казну для последующего распределения в соответствии с запланированными расходами бюджета. Кроме того, она рассказала, что средства, конфискованные в рамках расследования коррупционных дел, зачисляются в Пенсионный фонд. Нередко туда направляются и деньги, вырученные от продажи изъятых у чиновников имущества. В случае принятия предлагаемых поправок в Пенсионный фонд будут направляться и конфискованные у чиновников деньги.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Павел Крашенинников возложил венки к могилам выдающихся юристов С. Муромцева и Г. Шершеневича

С.В. Александров, П.В. Крашенинников, И.Е. Манылов

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников возложил венки к могилам величайших правоведов, ученых-юристов конца XIX — начала XX в. Габриэля Феликсовича Шершеневича и Сергея Андреевича Муромцева. Г.Ф. Шершеневич и С.А. Муромцев захоронены на Новом Донском кладбище в Москве. Они были товарищами и коллегами по научной, преподавательской и политической деятельности.

В чествовании памяти выдающихся юристов также приняли участие ответственный секретарь Президиума АЮР Игорь Манылов и исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров.

Сергей Муромцев — выдающийся российский юрист, приверженец социологического подхода к праву, он являлся политическим деятелем, первым Председателем Государственной Думы Российской империи, профессором Московского университета. На самом первом заседании Государственной Думы С.А. Муромцев произнес знаменитые слова: «Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и самим себе, чтобы у нас достало сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо Родины».

«Габриэль Шершеневич был блестящим цивилистом, профессором Казанского и Московского университетов, депутатом первой Государственной Думы. Сейчас он один из самых цитируемых правоведов России. Однако в нашей истории был период, когда его имя находилось в забвении, и мало кто вспоминал об этом выдающемся юристе, теоретике права, историке философской правовой мысли», — отметил Павел Крашенинников.

Он сообщил, что захоронение Г.Ф. Шершеневича в свое время было найдено благодаря усилиям Ассоциации юристов России. Согласно архивным данным, Габриэль Феликсович был захоронен «близ могилы» С.А. Муромцева, которому поставлен памятник на Новом Донском кладбище. Однако в реестре захоронений кладбища фамилии Шершеневич не значилось. В 2015 г. представители АЮР вместе с работниками кладбища обнаружили могилу и обратились к руководству кладбища о включении захоронения Г.Ф. Шершеневича в реестр захоронений.

В память об известном юристе Ассоциацией юристов России учреждена Всероссийская юридическая премия имени Габриэля Феликсовича Шершеневича, которая вручается ежегодно в г. Казани, где правовед долгое время трудился. Премия является формой признания особых заслуг в развитии юриспруденции Российской Федерации.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

Талия Хабриева:

«Надлежащая охрана результатов клинических исследований стимулирует появление инноваций на фармрынке ЕАЭС»

Фото: Алла Четверикова

Т.Я. Хабриева

С января 2021 г. регистрация лекарств в странах — членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) будет осуществляться только по правилам Союза, у заявителя больше не будет возможности подать заявление на регистрацию по национальному законодательству. Однако вопрос охраны результатов доклинических (ДКИ) и клинических исследований (КИ) лекарств остается неурегулированным. О том, как должны решаться эти вопросы, рассказала директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, доктор юридических наук, академик РАН, член Президиума АЮР **Талия Хабриева**.

— **Талия Ярулловна, как должна обеспечиваться правовая охрана результатов ДКИ и КИ в странах ЕАЭС — в целях стимулирования вывода на рынок Союза оригинальных препаратов и для соблюдения Россией международных обязательств в рамках ВТО?**

— Институт защиты данных клинических исследований действует в регуляторной системе каждого государства с развитой фармпромышленностью и всегда являлся предметом исследований ученых-юристов. Безусловно, внедрение механизмов защиты эксклюзивности данных КИ повышает инвестиционную привлекательность страны для ведущих разработчиков фармацевтической продукции. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), являющееся базовым документом системы ВТО, устанавливает основные требования в отношении защиты интеллектуальных прав разработчиков фармацевтической продукции и других технологий здравоохранения. В ст. 39.3 Соглашения есть общая формулировка о защите данных клинических исследований (КИ) от недобросовестного использования в коммерческих целях. 16 декабря 2011 г. Российская Федерация и Всемирная торговая организация подписали Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г., в соответствии с которым Российская Федерация стала членом ВТО. Протокол был ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 г. № 126 «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» и вступил в силу 22 августа 2012 г. Пунктом 2 протокола установлено, что неотъемлемой частью соглашения ВТО являются обязательства, указанные в параграфе 1450 Доклада рабочей группы о присоединении Российской Федерации к ВТО. В этом параграфе определено, что обязательства Российской Федерации, касающиеся шестилетнего периода защиты от недобросовестного коммерческого использования информации, полученной при регистрации фармацевтической продукции (получении разрешения на сбыт), являются частью Соглашения ВТО. В контексте основных направлений развития механизма защиты данных в рамках единого фарм-

рынка ЕАЭС необходимо провести параллель с аналогичным регулированием на пространстве Европейского союза как схожего по структуре и идеологии интеграционного объединения. На пространстве ЕС защита эксклюзивности данных для лекарственных средств введена Директивой 87/21/ЕС с 1987 г. и в дальнейшем лишь расширена директивой 2001/93/ЕС. Согласно ст. 249 Договора о Европейском союзе, директива имеет обязательную силу для каждого государства — члена ЕС. Таким образом, требования в отношении защиты эксклюзивности данных унифицированы на всем пространстве ЕС. Признавая значение института защиты данных КИ в повышении инвестиционной привлекательности государств, а также руководствуясь стремительными темпами развития отечественной фармпромышленности, в целях выстраивания долгосрочных партнерских отношений стран — участниц ЕАЭС с производителями оригинальных препаратов его необходимо включить в акты, образующие право ЕАЭС.

— В настоящее время правовой институт эксклюзивности данных ДКИ и КИ регулируется государствами — членами ЕАЭС только на уровне национального законодательства. Какие изменения необходимо внести в Правила регистрации и экспертизы лекарств Союза для обеспечения правовой охраны результатов ДКИ и КИ?

— В национальном законодательстве государств — членов ЕАЭС правовой режим эксклюзивности данных ДКИ и КИ определен с учетом обязательств, принятых этими государствами при вступлении в ВТО. Поскольку в праве ЕАЭС не регламентирован срок защиты данных ДКИ и КИ, то члены ЕАЭС по-разному урегулировали этот вопрос в национальном законодательстве. В России и Казахстане этот срок составляет 6 лет, в Армении — 10. В то же время Республика Беларусь, не являющаяся членом ВТО, пока не включила в свое законодательство специальные нормы о защите данных ДКИ и КИ лекарственных препаратов. В целях унификации правового регулирования охраны этих данных на уровне ЕАЭС и повышения стандартов их защиты целесообразно дополнение Правил регистрации и экспертизы лекарственных средств Союза положениями, устанавливающими единый для государств — членов ЕАЭС период правовой охраны результатов ДКИ и КИ. Такая поправка, помимо прочего, позволит избежать правовых коллизий, затрудняющих регистрационные процедуры на едином рынке ЕАЭС. Применительно к продолжительности периода эксклюзивности данных ДКИ и КИ шестилетний срок представляется обоснованным. Это подтверждает и опыт зарубежных стран: например, в США срок эксклюзивности данных варьируется от трех до семи лет, в Европейском союзе установлен восьмилетний период, в Японии — шестилетний.

— Если к началу 2021 г. нормы о защите результатов ДКИ и КИ не будут закреплены в праве ЕАЭС, то должны ли быть адаптированы к наднациональной процедуре регистрации препаратов соответствующие положения Закона «Об обращении лекарственных средств»?

— Согласно решению Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения», в соответствии с установленным переходным периодом Российская Федерация, как и все страны — участницы ЕАЭС, должна осуществлять процедуру регистрации и перерегистрации лекарственных средств в соответствии с данными правилами. Однако эти правила не содержат положений о защите эксклюзивности данных КИ, аналогичных сформулированным в ст. 18 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств». Однако ряд нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование единого фармрынка, косвенно позволяют применять положения о защите эксклюзивности данных КИ, установленных законодательством Российской Федерации. В частности, согласно ст. 3 Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС, регулирование обращения лекарственных средств осуществляется в том числе в соответствии с законодательством государств-членов. Статья 42 Правил регистрации ЕАЭС устанавливает одним из основных принципов проведения экспертизы регистрационного досье обязанность выполнения требований законодательства государств-членов, международных договоров и актов, составляющих право Союза. Эти положения косвенно свидетельствуют о возможности отклонения уполномоченным органом заявления на регистрацию в случае несоблюдения требования в отношении защиты эксклюзивности данных.

— Допускают ли Правила регистрации лекарственных средств или иные нормы права ЕАЭС установление дополнительных требований, обусловленных наличием международных обязательств стран — участниц ЕАЭС? Например, входящих в пакет документов ВТО? Как в этом случае определяется приоритет одних международных норм над другими?

— Соглашения системы ВТО устанавливают «базовый» набор требований, определяющий устойчивость развития торговых процессов государств-членов. Зачастую в соглашениях ВТО приведены достаточно широкие формулировки, позволяющие конкретизировать требования и вводить более сложную регуляторную систему в рамках региональных торговых соглашений. Региональная интеграция на основании многосторонних торговых соглашений является характерной чертой последнего десятилетия и основным направлением экономического развития в ближайшем будущем. Мировая практика заключения подобных соглашений демонстрирует, что в большинстве случаев страны согласуют договорные положения, содержащие дополнительные требования сверх «базовых» требований ВТО. В первую очередь подобные инициативы направлены на защиту интересов организаций, планирующих инвестиции в страны — участницы договора. В фарминдустрии частым дополнением является расширение срока патентной защиты или увеличение срока защиты эксклюзивности данных КИ. Подобные дополнительные требования могут беспрепятственно реализовываться в рамках региональных торговых соглашений, если они не противоречат «базовым» требованиям договорной системы ВТО. В случае возникновения правовой коллизии региональными соглашениями обычно определяется преимущественная сила положений Соглашения ВТО. Так, в рамках ЕАЭС согласно Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 г. с даты присоединения любого из государств — членов Союза к ВТО положения Соглашения ВТО становятся частью правовой системы Таможенного союза.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Разработаны руководства по оценке качества и исследованию биоэквивалентности отдельных групп лекарственных препаратов

Государствам — членам ЕАЭС по истечении 6 месяцев с даты опубликования рекомендовано при фармацевтической разработке, оценке качества и проведении фармакокинетических и клинических исследований биоэквивалентности блок-сополимерных мицеллярных лекарственных препаратов, а также лекарственных препаратов для парентерального введения, покрытых оболочкой из наночастиц, и лекарственных препаратов на основе коллоидного железа для внутривенного введения применять указанные руководства.

Руководства содержат общие принципы фармацевтической разработки и оценки блок-сополимерных мицеллярных лекарственных препаратов, а также базовые сведения о доклинических и ранних клинических исследованиях блок-сополимерных мицеллярных лекарственных препаратов, созданных для модификации *in vivo*, фармакокинетики, стабильности и распределения погруженных или конъюгированных действующих веществ и не устанавливают продукт-специфичной стратегии оценки качества и доклинических или клинических характеристик.

См.: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.09.2020 № 15 «О руководствах по оценке качества и исследованию биоэквивалентности отдельных групп лекарственных препаратов»

Вопросы прекращения полномочий Правительства Российской Федерации и его членов в контексте последних конституционных поправок

У правительства как органа государственной власти обычно отсутствует фиксированный срок полномочий, продолжительность его деятельности предопределяется сроком legislatures органов, его формирующих. В республиках президентской и полупрезидентской правительство складывает свои полномочия перед вновь избранным главой государства, в странах парламентного типа правительство уходит в отставку после парламентских выборов.

В Российской Федерации, которая, исходя из реального статуса главы государства, ближе к модели президентского правления, Правительство, согласно Конституции, слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом РФ (ст. 116). При этом вновь избранным полагается и Президент, переизбранный на новый срок, перед которым Правительство также слагает свои полномочия.

Отметим в этой связи, что на практике Правительство России слагает свои полномочия не перед вновь избранным Президентом, а перед Президентом, вступившим в должность, что формально расходится с Конституцией, но оправдывается необходимостью юридического оформления процесса сложения Правительством своих полномочий, включающего указ Президента о сложении полномочий Правительства, которому предшествует распоряжение Правительства о сложении своих полномочий, принимаемое в день вступления Президента в должность (ст. 35 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»). Только действующий Президент может поручить Правительству продолжать свою деятельность до формирования нового кабинета.

Эту практику, полагаем, следовало отразить в новой редакции Конституции, записав в ст. 116 Конституции, что Правительство РФ слагает свои полномочия перед Президентом РФ, вступившим в должность.

ДЗИДЗОВ РУСЛАН МУХАРБЕКОВИЧ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации доктор юридических наук, профессор drm@law.kubsu.ru

DZIDZOEV RUSLAN M.
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kuban State University
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
LL.D., Professor

Наряду со сложением полномочий перед главой государства основанием прекращения деятельности Правительства является его отставка, объявляемая главой государства.

В отличие от сложения полномочий отставку Правительства можно полагать способом досрочного прекращения его полномочий, поскольку отставка производится до окончания срока президентских полномочий.

Конституция РФ содержит два юридических сценария правительственной отставки. Одним из них является подача Правительства РФ в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом РФ (ч. 1 ст. 117 Конституции РФ). Говорить о добровольной отставке Правительства или самоотставке здесь не приходится, поскольку судьба Правительства решается главой государства, без согласия которого Правительство не может прекратить исполнение своих полномочий, речь может идти только об инициативе отставки со стороны Правительства.

Право Президента РФ принимать или отклонять отставку Правительства РФ выдает его главенствующее положение в системе исполнительной власти, вытекает из его конституционной

функции обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Стоит, однако, заметить, что не существует при этом убедительного механизма принуждения Правительства, подающего в отставку, к исполнению своих полномочий.

Право Правительства подавать в отставку является проявлением политической самостоятельности Правительства как институционального элемента конституционного строя (ч. 1 ст. 11 Конституции РФ), прежде всего от главы государства.

Правительство РФ, согласно Конституции, не обязано мотивировать свое решение подать в отставку, однако подобная инициатива должна иметь серьезные основания, одним из которых могла бы стать отрицательная оценка деятельности Правительства Государственной Думой по результатам заслушивания ежегодного отчета Правительства о результатах своей деятельности или отклонение Государственной Думой отчета Правительства об исполнении государственного бюджета.

В пределах действия Конституции РФ 1993 г. имел место единственный случай подачи Правительства РФ в отставку 12 сентября 2007 г., принятую Президентом. При этом Правительство не приняло официального решения о подаче в отставку, в то время как сложение Правительством своих полномочий перед вновь избранным Президентом РФ оформляется распоряжением Правительства.

Исходя из политического значения факта подачи Правительства в отставку, обычно вызываемого конфликтом интересов, можно было бы предложить формат принятия решения о подаче в отставку на заседании Правительства с изданием Правительством постановления об этом, что следует закрепить в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации».

Другим сценарием правительственной отставки выступает принятие Президентом РФ решения об отставке Правительства РФ (ч. 2 ст. 117 Конституции РФ), т.е. отставки, произведенной по инициативе главы государства. Право Президента на отставку Правительства не требует мотивации, Правительство, как мы ранее указывали, отставля-

ется Президентом по утрате доверия, юридически неизмеримого¹. Справедливо отмечается, что ответственность Правительства РФ перед Президентом РФ имеет абсолютный и бесспорный характер. «Он вправе отправить в отставку Правительство в любой момент без обоснования причин к такой отставке, причем решение об отставке принимается по усмотрению Президента РФ вне связи с каким-то нарушением и просто иным обстоятельством»².

Действующая редакции Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» самостоятельным основанием правительственной отставки называет освобождение Президентом от должности Председателя Правительства РФ по его заявлению об отставке, а также в случае невозможности исполнения Председателем Правительства РФ своих полномочий (ст. 7). Освобождение от должности Председателя Правительства РФ в этих случаях одновременно влечет за собой отставку Правительства в целом.

Наличие подобной нормы вполне объяснялось руководящим положением главы Правительства в составе этого органа, тем указанием Конституции, что Председатель Правительства РФ в соответствии с законодательством определяет основные направления деятельности Правительства РФ и организует его работу (ст. 113 Конституции в прежней редакции).

Однако новая конституционная редакция внесла в ст. 113 Конституции принципиальные изменения, исключив из конституционной характеристики Председателя Правительства определение им основных направлений деятельности Правительства. Эта поправка хотя и меняет функциональный статус главы Правительства, но выглядит закономерной в свете той конституционной новеллы, что Правительство РФ осуществляет исполнительную власть Российской Федерации под общим руководством Президента РФ (ч. 1 ст. 110). Из этого вытекает, что основные направления деятельности Правительства определяет Президент, что, очевидно, следовало включить в полномочия главы государства в новой редакции Конституции. В принципе это можно отразить в статутном законе о Правительстве.

Сказанное выше объясняет конституционную поправку, в соответствии с которой Президент РФ

¹ Дзидзоев Р.М. Некоторые вопросы правительственной отставки в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 37.

² Чепус А.В. Ответственность Правительства Российской Федерации: теоретико-правовое содержание // Юридическая мысль. 2012. № 3. С. 27–28.

освобождает Председателя Правительства РФ от должности (п. «а» ст. 83 Конституции РФ). Освобождение главы Правительства от должности в этом случае не влечет механической отставки всего кабинета, как это предусматривается действующим законом о Правительстве, который, конечно же, должен быть приведен в соответствие с Основным законом.

Однако подобный формат вызывает вопросы, требующие хотя бы теоретического разрешения, в частности, должен ли новый глава Правительства, прошедший процедуру утверждения Государственной Думой после освобождения от должности своего предшественника Президентом, представлять Государственной Думе отчет Правительства о результатах его деятельности (п. «в» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), если подобный отчет уже состоялся в пределах календарного года? Очевидно, ответ должен быть отрицательным, учитывая, что Конституция говорит о ежегодном отчете Правительства.

Другой вопрос состоит в том, является ли Правительство РФ при смене только его главы тем же Правительством или это уже новое Правительство? В деятельности Правительства всегда выделяются определенные временные циклы, характеризующие алгоритмы правительственной деятельности. Этот вопрос может приобрести практическое значение в случае реализации думского недоверия Правительству.

Полагаем, что при смене только главы Правительства Правительство в целом остается прежним, о чем свидетельствует хотя бы то указание Конституции, что при освобождении Президентом Председателя Правительства от должности новый глава Правительства не представляет Президенту предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти (ч. 1 ст. 112 Конституции РФ).

Решение об отставке Правительства РФ глава государства может принять и по инициативе Государственной Думы, выразившей недоверие Правительству либо отказавшей ему в доверии. Последние конституционные поправки несколько изменили формат отказа Правительству в доверии. Если прежде однократный отказ Государственной Думой в доверии Правительству влек за собой по ре-

шению Президента отставку Правительства или роспуск Государственной Думы, то теперь для принятия главой государства такого решения требуется двойной в течение трех месяцев отказ Правительству в доверии (ч. 4 ст. 117 Конституции РФ), что создает дополнительные возможности для преодоления кризиса доверия между двумя ветвями государственной власти.

Решение Государственной Думы о выражении недоверия Правительству является только инициативным, однако оно становится императивным для Президента при наличии обстоятельств, блокирующих роспуск нижней палаты, указанных в ст. 109 Конституции РФ, что вынуждает главу государства объявить правительственную отставку, поскольку Дума в этот период становится неприкосновенной.

В литературе отставку Правительства РФ, производимую главой государства, чаще всего относят к политической ответственности, «которая наступает не только за правонарушения, но и без таковых, в частности вследствие расхождения взглядов на проведение политического курса, потери доверия должностного лица, органа, осуществляющего формирование правительства, и т.д.»³.

Другие авторы полагают отставку Правительства проявлением конституционной ответственности, как разновидности юридической. Н.М. Колосова, например, отставку Правительства РФ по решению Президента РФ относит к так называемым карательным конституционным санкциям⁴.

Конечно, сложно констатировать политическую или юридическую ответственность органа государственной власти при отсутствии конкретных признаков вины. А.А. Кондрашев справедливо замечает, что принудительные меры, закрепленные в Конституции РФ в отношении Правительства РФ, нельзя отнести к мерам классической конституционно-правовой ответственности, так как конструкция данных санкций строится на дискреционном праве Президента РФ разрешать любые конфликты во взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти или устанавливать эффективность реализации ими своих конституционных функций, единолично определяя, какой из органов власти должен подвергнуться мерам воздействия⁵.

³ Правительство Российской Федерации / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2005. С. 166.

⁴ Колосова Н.М. Конституционные санкции // Законодательство и экономика. 2000. № 11. С. 6.

⁵ Кондрашев А.А. Ответственность Правительства Российской Федерации // Современное право. 2011. № 3. С. 43.

Примечательно, что ни в одном президентском указе об отставке Правительства РФ не фигурировали конкретные причины отставки, в действительности, однако, существовавшие, о чем свидетельствовали хотя бы заявления Президента в официальных средствах массовой информации по поводу правительственных отставок, содержавшие критику правительственной деятельности.

Так, Президент Б.Н. Ельцин в заявлении, опубликованном в «Российской газете» по поводу произведенной им отставки Правительства В.С. Черномырдина в марте 1998 г., отметил, что «последнее время Правительству явно не хватает динамизма, инициативы, новых взглядов, свежих подходов и идей»⁶. Отставка Правительства Е.М. Примакова мотивировалась Президентом отсутствием решительных действий со стороны Правительства по преодолению кризиса в экономике и социальной сфере⁷.

Однако подобного рода заявления невозможно полагать юридическими основаниями правительственной отставки ввиду их неформального характера. Как отмечает в этой связи А.В. Чепус, практика мотивации Президентом РФ своих действий, связанных с отставкой Правительства РФ, заслуживает, во всяком случае, признания. Однако эту практику можно считать лишь складывающимся конституционным обычаем, который стоит приветствовать, но не обязанностью главы государства⁸.

Произведенный нами анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Последние конституционные поправки значительно изменили статус Правительства РФ, особенно во взаимоотношениях с Президентом России.

Указание Основного закона на общее руководство Правительством со стороны главы государства

усиливает президентские начала в организации исполнительной власти, что проявляется и в вопросах формирования и реформирования Правительства.

Право Президента освобождать от должности главу российского Правительства, не влекущее теперь отставку всего кабинета, делает ответственность Председателя Правительства перед Президентом более индивидуальной и действенной, реализует новую конституционную формулу о том, что Председатель Правительства РФ несет персональную ответственность перед Президентом РФ за осуществление возложенных на Правительство РФ полномочий (ст. 113 Конституции РФ).

В другом отношении конституционные поправки усиливают самостоятельность Правительства и его членов, предоставляя право Председателю Правительства РФ, заместителю Председателя Правительства РФ и федеральному министру подать в отставку, принимаемую или отклоняемую Президентом РФ (ч. 4.1 ст. 117 Конституции РФ). Институт индивидуальной отставки следует оценивать с позиции самостоятельности Правительства РФ, предполагает наличие у Председателя и членов Правительства собственного мнения во взаимоотношениях с Президентом, допускает возможность разногласий между главой государства и членами правящего кабинета. Для придания этому институту процессуального формата, обеспечивающего необходимую гласность публичной деятельности, рекомендуется в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» установить, что принятие отставки Председателя Правительства РФ, заместителя Председателя Правительства РФ и федерального министра производится указом Президента РФ.

Литература

1. Дзидзоев Р.М. Некоторые вопросы правительственной отставки в России / Р.М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 37–38.
2. Колосова Н.М. Конституционные санкции / Н.М. Колосова // Законодательство и экономика. 2000. № 11. С. 4–10.
3. Кондрашев А.А. Ответственность Правительства Российской Федерации / А.А. Кондрашев // Современное право. 2011. № 3. С. 43–47.
4. Правительство Российской Федерации : монография / под редакцией Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма, 2005. 607 с.
5. Чепус А.В. Институт отставки Правительства России как мера ретроспективной ответственности / А.В. Чепус // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 22–26.
6. Чепус А.В. Ответственность Правительства Российской Федерации: теоретико-правовое содержание / А.В. Чепус // Юридическая мысль. 2012. № 3. С. 25–32.

⁶ Российская газета. 1998. 24 марта.

⁷ Российская газета. 1999. 13 мая.

⁸ Чепус А.В. Институт отставки Правительства России как мера ретроспективной ответственности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 22–26.

Соотношение социальной ответственности и юридической обязанности в контексте конституционно-правового регулирования

Вопросы соотношения социальной ответственности и юридических обязанностей актуальны не только в сфере юридических доктрин. Следует отметить, что в отдельных случаях социальная ответственность может представляться в категориях философских и психологических понятий. Тогда как юридическая обязанность выступает определением, носящим в большей степени правовой характер, чем философский. Однако не стоит забывать, что именно философы-правоведы, которых можно считать отцами современных юридических дисциплин, выводили века назад и ограняли истолкование юридических обязанностей. Сегодня принято считать, что юридическая обязанность является мерой должного поведения обязанного субъекта, обеспеченная нормативными правовыми актами, издаваемыми уполномоченными органами государства.

Современное общество является результатом продуцирования социализации и выработки правил коллаборации между людьми. М.В. Немытина пишет, что цивилизацию можно определить как устойчивое и динамично развивающееся во времени и территориальном пространстве образование, в рамках которого выкристаллизовывается и воспроизводит себя культура общества. Право во всех его многообразных проявлениях и формах существования является частью цивилизационной культуры¹. Социальная ответственность и юридические обязанности — это фундаментальные базовые понятия, без которых невозможно представить становление государственности, определения верховенства закона, равного для исполнения всеми участниками правоотношений. Поэтому нельзя исследовать вопросы соотношения природы ответственностей и обязанностей вне контекста главного закона государств. Именно в конституциях заложены основополагающие

**ЗАВЬЯЛОВ
СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ,**
аспирант кафедры
теории права и государства
Российского университета
дружбы народов (РУДН)
sergeyolegovichz_rudn@bk.ru

ZAVYALOV SERGEY O.
Postgraduate Student
of the Department
of Theory of Law and State
of the Peoples' Friendship
University of Russia (PFUR)

принципы и правила существования общества в целом, ветвей власти и отдельной личности.

Мы являемся свидетелями исторически значимого для всех граждан России события — принятия пакета поправок в Конституцию РФ. Еще в недалеком 2016 г., посвятив свою научную карьеру детальному изучению данного вопроса, А.А. Клишас писал, что для подобного рода преобразований требуется наличие четкого, понятного общественного запроса². Сразу несколько глав подверглись изменениям. В пакете поправок введены новые обязанности и дефиниции, которые будут определять вектор развития государства. Заложены моральные принципы существования общества.

Определяя соотношение социальной ответственности и юридических обязанностей, следует дать характеристику правовой природы первой. Существует много определений, истолковывающих социальную ответственность. Наиболее полным образом это понятие можно выразить в следующем утверждении: «Социальная ответственность — это обеспеченная обществом неотвратимость несения последствий за недолжную меру по-

¹ Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведеии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 30.

² Клишас А.А. Конституционные реформы на современном этапе правового развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 133.

ведения обязанным субъектом». Важным пунктом следует отметить факт, согласно которому социальную ответственность можно рассматривать не как подвид юридической ответственности, а в параллели. Социальная ответственность имеет прежде всего этические и моральные характеристики, опирается на самоориентацию в социуме. Тогда как юридическая ответственность подразделяется на вполне четко указанные в соответствии с нормативными актами уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную, материальную, международно-правовую, государственную и прочие виды. Идут горячие споры по поводу соотношения категорий социальной и юридической ответственности. Но если рассматривать соотношение социальной ответственности и юридической обязанности в рамках конституционно-правовой сферы, можно сделать однозначный вывод, что они не просто взаимосвязаны, но и эффективно дополняют друг друга. Поскольку в Конституции закреплены основополагающие нормы не только формального должного поведения и способа организации власти, а моральные и этические принципы существования и развития общества. За несоблюдение конституционных норм предусмотрены разные виды ответственности, в том числе и уголовная. Так, в ст. 136 УК РФ мы видим, что за несоблюдение принципов равенства и дискриминацию, а также за нарушение прав и свобод человека, предусмотренных в ст. 2 Конституции РФ, предусмотрен каскад наказаний от штрафа до лишения свободы на 5 лет³. А Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в ст. 3.1 предусматривает ответственность органов государственной власти субъектов РФ за нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов, призывает обеспечивать соответствие Конституции РФ принимаемых ими нормативных актов, законов⁴. Еще один яркий пример прежде всего именно соци-

альной ответственности работодателя за неисполнение обязанностей по оплате труда, установленной ст. 37 Конституции РФ, за что предусмотрено наказание в соответствии со ст. 145.1 УК РФ.

Важнейшей проблемой выступает несоответствие во временном разрыве между стремительным новообразованием разных подвидов социальной ответственности и явно отстающими устаревающими нормативами юридических обязанностей. Буквально ежедневно в мире появляются новые технологии или способы установления взаимоотношений, которые формируют требования к мере должного поведения участников. Законодатель не всегда успевает не просто вносить изменения, но даже отслеживать их. Н.А. Власенко, М.В. Залоило утверждают, что планирование законопроектной деятельности в России нуждается в совершенствовании. И в первую очередь в усилении роли перспективного планирования. Законы должны исходить не только из реалий настоящего, но и основываться на прогнозах развития государства и общества⁵.

Как полагал Энгельс, право возникает одновременно с государством. Так же как и юридическая обязанность, и юридическая ответственность. Однако социальная ответственность возникла задолго до формирования понятия этих категорий и становления первых цивилизаций. Самый простой пример — ответственность родителей по созданию благоприятной среды для всестороннего воспитания своего ребенка и его безопасности. Если бы не эта превентивная мера саморегулирования, сложно было бы говорить об эволюции общества. Обращаясь к вопросам времени становления общества, права и государства, Г.И. Муромцев утверждает, что такие социальные регуляторы, как религия, мораль и право, существовали в форме единой мононормы, которая являлась исходной исторической точкой становления каждой из них⁶.

Конституции стали важным оплотом устойчиво сформированных систем юридических прав и обязанностей. Социальная ответственность всех перед индивидуумом и индивидуума перед осталь-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.07.2020).

⁴ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 16.07.2020).

⁵ Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 86.

⁶ Муромцев Г.И. Юридическая техника на заре культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 200.

ными положила начало формированию социальных государств. Первой Конституцией принято считать Конституцию США, но на самом деле существуют и иные ранние версии формирования Основного закона, в котором определяются механизм управления и принцип разделения властей. В Англии в 1653 г. принимается Конституция «Орудие управления». Конституция Сан Марино считается самым старым письменным законодательным актом, установившим статут республики. Сейчас только у семи стран нет Основного закона. И среди них вполне прогрессивные и процветающие. Некоторые подобные страны используют комплекс нормативных актов, определяющих мироустройство государства, такие как Канада, Англия, Израиль, что доказывает возможность успешного существования без кодификации основополагающих правил в едином документе.

В случае с российской Конституцией, которая подверглась масштабным изменениям, мы наблюдаем не всегда полную когерентность установленных норм. Так, в ст. 132 отражено, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти. А в ст. 12 указано, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. То есть получается, что, будучи самостоятельными звеньями единой системы публичной власти, органы местного самоуправления занимают отдельную от органов государственной власти нишу в системе управления. Эти пункты не противоречат, но создают почву для новых уточнений. Стоит упомянуть и вечный спор о полномочиях Президента, который, согласно ст. 11, не является представителем ни одной ветви власти, а в п. «б» ст. 83 мы видим, что Президент осуществляет общее руководство Правительством РФ и может председательствовать на заседаниях Правительства РФ⁷. А.И. Экимов в своем труде развивает теорию конвергенции и отмечает, что Конституция, как известно, провозгласила Россию социальным государством. Но суть социального государства до сих пор не конкретизирована. А ведь именно в этой

проблематике экономическая и правовая сторона возрожденной теории конвергенции становится наиболее зримой⁸. Отметим и позитивные новеллы в Конституции — юридически закрепленную обязанность совершеннолетних детей ухаживать за своими нетрудоспособными родителями. Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье. Эти нормы дублируются в соответствующих кодексах, но теперь им придается конституционно значимая важность. С.Б. Зинковский, Н.А. Пянзина, М.В. Федоров пишут: «Обеспечение прав для всех детей во всех государствах достигается в условиях всеобщего поощрения демократии и укрепления правопорядка, что, в свою очередь, возможно при благом управлении, которое, согласно Декларации тысячелетия ООН, предполагает полное обеспечение детей в обществе, что требует принятия государственных на национальном уровне мер имплементационного характера по обеспечению прав детей, закрепленных в соответствующих универсальных и региональных соглашениях»⁹.

Исследуя правовую природу юридических обязанностей, их роль в становлении социального государства, нельзя не отметить обратную их сторону — субъективные права. Юридическая обязанность — мера должного поведения, а субъективные права являются мерой возможного поведения. И в этом контексте связующей логически категорией выступает социальная ответственность, которая закрепляет объективно существующую возможность субъекта гражданских правоотношений попасть под санкционные меры со стороны органов власти и общества в случае девиантного поведения. Все эти категории гармонично коррелируются между собой, поскольку были введены в правовые дисциплины естественным путем эволюции юридических наук. Взаимосвязанность ответственности и обязанности первых социальных групп, которые уже могли считаться первобытным обществом, стала первопричиной трансформации этих категорий в кодифицированные догматы. Это естествен-

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.07.2020).

⁸ Экимов А.И. «Конвергентная модель» развития общества и право // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 14.

⁹ Зинковский С.Б., Пянзина Н.А., Федоров М.В. Научно-методическое сопровождение юридических механизмов реализации комплексной защиты прав детей в современной России: основные проблемы : учебное пособие. М. : Российский университет дружбы народов, 2015. С. 5.

ный процесс. Т.А. Солодовниченко, разделяя эти понятия на юридические и неюридические, отмечает, что субъективные юридические права и обязанности определены, сформулированы более четко, конкретно и, как правило, закреплены в специальных письменных источниках. Неюридические субъективные права и обязанности зачастую вообще не имеют общепризнанных формальных источников или письменной формы их фиксации, объективируясь в социальных нормах-обычаях¹⁰.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Рассуждая о месте в юридических дисциплинах, соотношении и правовой природе социальной ответственности и юридических обязанностей, мы определенно имеем дело со взаимно подкрепленными понятиями. Главным источником принципов построения и сопоставления, согласно последним по-

правкам, будет являться Конституция. И именно поэтому мы рассматриваем их в контексте конституционно-правового регулирования, что автоматически определяет субординацию всех норм права, содержащих подобные дефиниции. Корреспондируя правила поведения участникам гражданских правоотношений, законодатель закрепляет за каждым меру и границу юридической ответственности, которую можно рассматривать в сопоставлении с социальной ответственностью, имеющей свой особый статус в разных плоскостях научных доктрин, но прямо относящейся к юридической. Экстраполяция понятия «социальная ответственность» на юридическую возможна в отдельно взятом контексте, однако во избежание слияния понятий следует использовать оба строго в определенных правовом поле и дуалистических учениях сферах.

Литература

1. Власенко Н.А. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества / Н.А. Власенко, М.В. Залоило // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78–89.
2. Зинковский С.Б. Научно-методическое сопровождение юридических механизмов реализации комплексной защиты прав детей в современной России: основные проблемы : учебное пособие / С.Б. Зинковский, Н.А. Пянзина, М.В. Федоров. Москва : Российский университет дружбы народов, 2015. 121 с.
3. Клишас А.А. Конституционные реформы на современном этапе правового развития / А.А. Клишас // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 133–136.
4. Муромцев Г.И. Юридическая техника на заре культуры / Г.И. Муромцев // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 198–205.
5. Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении / М.В. Немытина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 (32). С. 28–40.
6. Солодовниченко Т.А. Признаки субъективных юридических прав и юридических обязанностей / Т.А. Солодовниченко // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 36–40.
7. Экимов А.И. «Конвергентная модель» развития общества и право / А.И. Экимов // Право и современные государства. 2015. № 4. С. 11–18.

¹⁰ Солодовниченко Т.А. Признаки субъективных юридических прав и юридических обязанностей // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 37.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Конституционная диалектика: к вопросу об идеологическом элементе в Основном законе Российской Федерации

Конституция РФ с момента ее принятия в 1993 г. подвергалась различным изменениям, которые, однако, носили незначительный характер. Но в 2020 г. в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ были анонсированы кардинальные изменения в конституционный текст. Вследствие вовлечения ряда институтов гражданского общества в процесс формирования поправок к Конституции РФ в текст Основного закона страны были инкорпорированы положения, ранее не анонсированные главой государства. При этом, по мнению ряда юристов и политологов¹, многие из этих положений в большей степени относятся к области идеологии, чем к области права.

Безусловно, в отечественных правовых реалиях уже встречалось закрепление идеологии на конституционном уровне. Примером этого является конституирование политической гегемонии КПСС в Основном законе СССР². Однако ст. 13 Конституции РФ, резюмируя итог либеральных реформ конца 1980-х — начала 1990-х годов, закрепила важное положение, в соответствии с которым устанавливается идеологический плюрализм, что, в свою очередь, делает невозможным инкорпорирование в конституционный текст идеологии в качестве единой системы.

При этом, по мнению ряда государствоведов, несмотря на позитивное закрепление прямого запрета на установление государственной идеологии, наличие в конституционном тексте отдельных правовых начал, носящих идеологический характер, все же допускается. В частности, судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь отмечает: «...с признанием на высшем правовом уровне основополагающих социальных ценностей, фундаментальных основ и принципов организации

ЗУЙКОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ,
доцент кафедры конституционного права
и конституционного судопроизводства
Юридического института
Российского университета
дружбы народов (РУДН),
кандидат юридических наук
Zuykov.AV@mail.ru

ZUYKOV ANTON V.
Associate Professor
of the Department of Constitutional Law
and Constitutional Proceedings
of the Law Institute
of the Peoples' Friendship
University of Russia (PFUR)
PhD (Law)

**ДАУТОВ
МУРАТ АЛЕКСАНДРОВИЧ**,
магистр Юридического института
Российского университета
дружбы народов (РУДН)
Murat229751@outlook.com

DAUTOV MURAT A.
Graduate Student of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University
of Russia (PFUR)

общества и государства неизбежно и во многом вопреки конституционному запрету на установление государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ) происходит объективный процесс юридизации соответствующих принципов, идей и представлений, ценностных нормативов, что является закономерным проявлением инсти-

¹ См., например: Деконструкция Конституции: Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. М., 2020.

² См.: Статья 6 Конституции (Основного Закона) СССР от 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

³ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 35.

туционализации складывающейся в плюралистическом обществе системы мировоззрения»³.

Учитывая изложенное, видится целесообразным произвести комплексный анализ соответствующего блока конституционных поправок 2020 г. и определить, порождают ли они диалектические противоречия.

Так, в ч. 1 новой ст. 67.1 Конституции РФ содержится положение, согласно которому Россия является правопреемником СССР в рамках своей территории и правопреемником (правопродолжателем) СССР как участника международных правоотношений. Однако с точки зрения конституционной аксиологии данная формула является весьма спорной. Существует целый ряд международных актов и актов РСФСР, свидетельствующих о том, что Россия является правопродолжателем СССР. В частности, на международном уровне правопреемство России по отношению к СССР было признано еще в 1991 г., когда после прекращения существования СССР Президент России Б.Н. Ельцин в уведомительном порядке обратился в ООН с заявлением о членстве России в данной организации вместо СССР⁴. Это обращение от 24 декабря 1991 г. и реакция на него со стороны ООН стали юридическим фактом, на международном уровне подтверждающим правопреемство России от СССР. Также нельзя не упомянуть Договор между Россией и Францией от 7 декабря 1992 г.⁵, где Россия обозначена как государство — продолжатель СССР, и Совместную декларацию Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 30 января 1992 г.⁶, где указано что Российская Федерация продолжает в полном объеме международные права и обязанности, которыми обладал СССР. Все эти документы указывают на то, что вопрос правопреемства России по отношению к СССР не требовал обязательной фиксации в Основном законе страны, так как объективно отсутствует необходимость конституирования общеизвестных правовых постулатов.

В ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ также содержится идеологически ориентированное положение, включающее в себя три условных пункта, в рам-

ках которых обозначаются следующие основные тезисы.

Во-первых, утверждается тысячелетняя история России, отраженная в правопреемстве разных форм российской государственности. При этом в идеологическом плане правопреемство от СССР и правопреемство от иных форм российской государственности вступают в диалектическое противоречие, так как еще в Декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 29 августа 1918 г. № 698 «Об отказе от договоров правительства бывшей Российской империи с правительствами Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и города Любека»⁷ указывалось, что соглашения, заключенные с правительством Российской империи, прекращают свое действие. Это, по мнению профессора А.Б. Зубова, среди прочего было обусловлено тем, что «большевики всегда категорически отвергали преемственность, континуитет с исторической Россией, объявляя СССР новым государством, которое возникло на руинах старого мира...»⁸

Во-вторых, в конституционном тексте упоминаются Бог и вера в него. Однако конкретизация понятия «Бог» не предлагается, и потому довольно затруднительно понять то, о каком именно Боге в Конституции РФ идет речь: Троице, Аллахе или каком-то ином. Понятие Бога представлено внеконфессионально, усреднено и релятивно, в связи с чем каждая конфессия может утверждать, что именно о ее Боге говорится в Основном законе страны. Вместе с тем исходя из духа и сущности новых конституционных формул и в их совокупном истолковании *ipso facto* можно говорить о том, что авторы конституционных поправок придерживались авраамического понимания Бога, и в первую очередь христианского, на что также указывает написание этого слова с прописной буквы. Но тут следует отметить, что в этно-конфессиональном плане Россия — мультикультурное и мультирелигиозное государство, где имеются народы, исповедующие те религии, в которых понимание Бога в европей-

⁴ См.: Письмо Президента РСФСР Генеральному секретарю ООН от 24 декабря 1991 г. № Пр-2338 // Дипломатический вестник. 1992. № 2.

⁵ Бюллетень международных договоров. 1994. № 1.

⁶ Бюллетень международных договоров. 1993. № 1.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 64. Ст. 775–776.

⁸ Зубов А.Б. Размышления над причинами революции в России // Новый мир. 2006. № 7. С. 126.

ском (авраамическом) смысле, свойственное семантике слова «Бог», написанного с прописной буквы, отсутствует. Также имеются язычники, притом как традиционные, так и те, что являются представителями неоязычества. Проживают на территории страны и агностики с атеистами. В этой связи получается, что вера в Бога из религиозной добродетели выводится в конституционную реальность, и, соответственно, возникает диалектическое противоречие с известными нормами ст. 14 и ст. 28 Конституции РФ. При этом еще Л. Дюги, выдающийся французский конституционалист, живший на рубеже XIX и XX вв., отмечал, что введение государством каких-либо обязывающих ценностно или обязывающих к действию норм, связанных с религиозными учреждениями или организациями, а равно и с убеждениями, в светском государстве недопустимо⁹. Аналогичной позиции в свое время придерживался и Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин¹⁰.

В-третьих, в ч. 2 ст. 67.1 Основного закона РФ провозглашается передача неких «идеалов» от прежних поколений. В данном контексте употребление термина «идеалы» является крайне спорным с ценностной точки зрения и вызывающим ряд вопросов. В частности, неоднозначными являются сущность этих «идеалов» и их культурная идентификация. Так, например, идеалы традиционной русской культуры можно найти в таком источнике, как «Домострой», который является памятником русской литературы XVI в., а также другом источнике того же периода — «Измарагде».

Параллельно с появлением термина «идеалы» в Основном законе РФ начинает развиваться концепция «традиционного» понимания семьи (п. «ж¹» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) и проводится связь понятия семьи с государственной идеологией. При этом если провести детальный анализ «семейных идеалов» наших предков, то в упомянутых «Домострое» и «Измарагде» обнаружится, в частности, возможность применения телесных наказаний при воспитании детей и поддержании порядка в семье. Так, в гл. 53 «Измарагда» отмечается:

«Как вещает божественная премудрость: “Шесть ударов или двенадцать — сыну или дочери. Если же велика провинность, то двадцать ударов плетью”... Если и палкой побьешь — не умрет, но еще здоровее будет...”¹¹ Аналогичные положения сойдутся и в гл. 21 «Домостроя»: «Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жаль, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти...”¹² Детально анализируя данный документ в своей работе «Публичное право России. Дискуссионные вопросы теории и истории», профессор В.В. Еремян и профессор А.А. Клишас отмечают, что, согласно «Домострою», от отца семейства требовалось быть «грозным», т.е. внушающим страх и уважение¹³. Очевидно, что все вышеприведенные примеры, равно как и многие другие идеи, отражавшие этические представления наших предков, в современной России выглядят не просто спорными, но противоречащими конституционным и в целом законодательным положениям, а также представлениям об этике, в том числе этике семейных отношений.

Вместе с тем следует отметить, что имелись и более поздние традиции, в том числе интерконфессиональные, свойственные европейской культуре, в которую со времен Петра I происходила полная или частичная интеграция культуры российской. В данный период появилось множество этических установок, по современным меркам весьма неоднозначного характера. Они включали в себя некоторые формы разрешения споров силой (например, посредством дуэли), а также предписания, зачастую ограничивающие личную свободу, в частности в вопросах коммуникации.

Следует еще раз подчеркнуть, что подобные концепции предшествующих времен неизбежно вступают в противоречие с конституционными реалиями и не могут рассматриваться как конституционные ценности, кроме как в культурной ретроспективе. Кроме того, эти концепции относятся парадигмально к той или иной системе идеологии

⁹ См.: Конституционное право. Общая теория государства / Леон Дюги. М., 1908. С. 847.

¹⁰ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013. С. 149–152.

¹¹ Цит. по: Из Измарагда. URL <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/iz-izmaragda/iz-izmaragda.htm> (дата обращения 10.04.2020).

¹² Здесь и далее цит. по: Протопос Сильвестр. Домострой / 21. Как детей учить и страхом спасать. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/#0_21 (дата обращения: 10.04.2020.).

¹³ Публичное право России: дискуссионные вопросы теории и истории : монография / В.В. Еремян, А.А. Клишас. М., 2015. С. 25.

(религиозно наполненной или секулярной), от чего само их присутствие в конституционном тексте вступает в диалектическое противоречие с ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающей всякую государственную или обязательную идеологию. Наконец в силу многонациональности и многоконфессиональности России каждая национальность и/или конфессия может претендовать на развитие и продвижение конституционной ценности своих идеалов, поскольку в Основном законе страны не именованы ни сами идеалы, ни конфессиональные и этнические идентификаторы этих идеалов, и потому можно говорить о том, что раз все этносы, ныне живущие в России, сделали свой вклад в развитие ее истории и культуры, то они имеют право претендовать на конституционную аксиологическую оценку своих ценностей. В то же время идеалы и ценности разных народов, хоть и имеют точки пересечения, по ряду вопросов вступают в прямое или косвенное противоречие. Если же искать только точки их соприкосновения, то системная ценность той или иной идеи будет утеряна, а новая система ценностей не будет иметь прямой преемственности от «идеалов предков» и, следовательно, в лучшем случае вызовет противоречие с ними, а в худшем разрушит ценность этических ориентиров разных народов.

Особое внимание следует обратить на ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ, подводящую к обязанности чтить память защитников Отечества, а также защищать «историческую правду». Здесь необходимо отметить, что российскому праву не известен термин «историческая правда». В свою очередь, из этого следует невозможность определения содержания такового явления, в связи с чем возникает вопрос о структуре данной системы и о сущности входящих в нее элементов. Поскольку соответствующие элементы могут включать в себя исторические события, документы, субъективные оценки (как научные, так и бытовые), а также мифы, то невозможно четко дифференцировать эти источники при формировании понимания термина «историческая правда». При плюрализме мнений, установленном ст. 29 Конституции РФ, и при отсутствии легальной фиксации понятия «историческая правда» можно прийти к следующему выводу: в условиях многонацио-

нального и многоконфессионального государства, с различными уровнями образования граждан и направлениями их профессиональной деятельности не представляется возможным формирование консенсуса по соответствующему вопросу.

Другой важной легальной конструкцией в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ является запрет умаления значения подвига народа при защите Отечества. Термин «умаление» уже присутствует в российской правовой действительности и используется как в законодательстве, так и в правовой доктрине. Так, например, он встречается в следующих актах: в Конституции РФ (ч. 1 ст. 21), в преамбуле, а также в ч. 4 ст. 55 Федерального конституционного закона от 29 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹⁴ и в некоторых других нормативных актах. Между тем специфическое толкование данного термина в правовой доктрине отсутствует, так как имеет место его буквальное (семантическое) толкование: преуменьшение, снижение значимости (в таком значении данный термин трактуется в толковом словаре С.И. Ожегова¹⁵). Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствующей конституционной формуле речь идет о недопустимости преуменьшения значения подвига народа в деле защиты Отечества.

Применительно к ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, закрепляющей место детей в государственной политике России, необходимо отметить следующее. В редакции Конституции РФ на момент внесения в нее поправок вопрос относительно правового статуса детей был урегулирован в ст. 7, являющейся общей нормой всех социальных гарантий, в том числе в отношении детей, а также в ст. 38, 39 и 43. Кроме того, в России с 24 июля 1998 г. действует отдельный Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁶. Преамбула и ст. 4 именно этого федерального закона послужили основой для создания соответствующей конституционной поправки. Однако, несмотря на кажущуюся идентичность формулировок ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ и преамбулы и ст. 4 Федерального закона № 124-ФЗ, между ними есть одно существенное различие, которое заключается в том, что в конституционном тексте не упоминается ценность

¹⁴ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

¹⁵ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).

¹⁶ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

развития ребенка в интересах общества, что присутствует в тексте указанного федерального закона. При этом отсутствие соответствующего положения в Основном законе РФ видится вполне обоснованным, так как приоритет интересов общества в развитии ребенка однозначно будет умалять его индивидуальность. Однако существуют опасения, что указанная конституционная норма при определенных условиях может начать толковаться в связке со ст. 4 Федерального закона № 124-ФЗ, и это лишь усилит негативное влияние соответствующей концепции.

Отдельно следует прокомментировать термин «патриотизм», упоминаемый в ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет патриотизм как преданность Родине¹⁷. Аналогичная трактовка содержится и в тексте Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»»¹⁸. Вместе с тем следует понимать, что значимость инкорпорирования данного термина в конституционный текст является весьма спорной, поскольку конституционная аксиологизация этого понятия говорит не о чем ином, как о возникновении противоречия с принципом свободы мысли, так как на уровне идей отношение человека к государству может находиться в крайне широком спектре оценок.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу. В настоящее время ст. 13 Конституции РФ содержит запрет на установление госу-

дарственной или обязательной идеологии. Однако в связи со сложной геополитической обстановкой и особенностями внутривнутриполитической ситуации в стране для решения соответствующих вопросов требуется создание идейного фундамента современному российскому обществу. Поскольку официальное провозглашение основного политического курса в качестве государственной идеологии невозможно, для государства видится необходимым установление этой же идеологии не эксплицитно, а имплицитно, вводя основные идеи через провозглашение новых конституционных ценностей. Между тем анализ новых конституционных положений продемонстрировал следующее. Во-первых, таковые положения не создают новых конституционных норм, так как даже не обнаруживают привычной структуры нормы права. Во-вторых, они вносят серьезные элементы диалектического противоречия в конституционный текст. Кроме того, эти положения, находящиеся в рамках одной статьи, вступают в противоречия между собой, что аксиологически обесценивает создаваемую ими конституционную реальность. Наконец, в-третьих, такие положения, как уже было продемонстрировано, носят весьма спорный характер и, как следствие, могут спровоцировать серьезные разночтения (особенно при их бытовом, доктринальном и легальном толковании), способные привести к различным формам социального конфликта, что, в свою очередь, может стать своего рода бомбой замедленного действия, какой ранее было право сессии в Конституции СССР.

Литература

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. 543 с.
2. Деконструкция Конституции: Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под редакцией К. Рогова. Москва : Либеральная Миссия, 2020. 80 с.
3. Зубов А.Б. Размышления над причинами революции в России / А.Б. Зубов // Новый мир. 2006. № 7. С. 123–160.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под редакцией В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 1040 с.
5. Конституционное право. Общая теория государства / Л. Дюги. Москва : Библиотека для самообразования, 1908. 957 с.
6. Левакин И.В. Идеология Конституции Российской Федерации / И.В. Левакин // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2707–2712.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 23.07.2020).
8. Протопоп Сильвестр. Домострой / Сильвестр протопоп. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj> (дата обращения: 10.04.2020).
9. Публичное право России: дискуссионные вопросы теории и истории : монография / В.В. Еремян, А.А. Клишас. Москва : Норма, 2015. 686 с.

¹⁷ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка.

¹⁸ СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 368.

Пропорциональность, соразмерность и баланс как категории цивилистической методологии

Цивилистическая методология, нацеленная на выработку общих правил юридическо-го мышления, которыми необходимо руководствоваться при создании, применении, а также научном изучении норм гражданского права, представляется нам как своего рода композит, объединяющий в одну монолитную структуру целый ряд элементов. К наиболее важным из них относятся пропорциональность, соразмерность и баланс — логико-смысловые категории универсального характера, восходящие к древнейшему опыту восприятия окружающего мира, социальной среды и сопутствующим представлениям об общественном идеале.

По поводу выражения в праве неких идей и ценностей, бытующих в обществе на данном этапе его развития, существует разделяемое многими исследователями убеждение, что здесь мы имеем дело с метафизическими сущностями и вариативными интерпретациями, уместными в других областях научного знания, но не в сфере юриспруденции и собственно права с присущими ему основополагающими качествами объективности и формальной определенности.

Тем не менее есть и противоположный подход, продемонстрированный, в частности, в докладе первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серкова на Международной конференции «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности», состоявшейся 14 мая 2019 г. Дискутируя с авторами, так или иначе настаивающими на субъективном характере и релятивизме правовых идей, П.П. Серков предлагает убедиться в их объективной данности посредством изучения идейного содержания, сформированного самой повседневной реальностью, в которой «человек живет радостями или печалью, общество сосуществует, а государство функционирует в условиях гармонии межличностного общения или ее недостижении при

ЛАТЫНИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ,
доцент кафедры гражданского
и арбитражного судопроизводства
Крымского филиала Российского
государственного университета
правосудия, Председатель
Арбитражного суда Республики Крым,
кандидат юридических наук
info@crimea.arbitr.ru

LATYNIN OLEG A.
Associate Professor of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings
Crimean Branch of the Russian
State University
of Justice, Presiding Judge
of the Commercial Court
of the Republic of Crimea
PhD (Law)

удовлетворении неотменяемых физиологических и психологических потребностей. ...Кроме того, нельзя не учитывать, что акты правового регулирования неизменно сопровождаются субъективными чувствами, эмоциями, мотивами, самым естественным образом формирующими общественное сознание»¹. При такой постановке вопроса сомнения в объективности принципов устраняются, поскольку становится очевидным их единое эмпирическое обоснование, не зависящее от чьей-либо индивидуальной воли. Например, в условиях древнего социума обеспечить базовую потребность в благополучии субъективной жизни возможно лишь совместными усилиями всего племени, а потому первичными принципами социального регулирования закономерно становятся взаимность и паритетность прав и обязанностей².

Полагаем, схожие закономерности действовали и в случае с абстракциями пропорциональности, соразмерности, баланса. Пифагоровой теории пропорций, ставшей связующим звеном между всеми точными науками, предшествовал многовековой опыт астрономических наблюдений, которые показывали связь главнейших изменений земной жизни с небесными явлениями, наступа-

¹ Серков П.П. Соотношение правовых принципов и правовых норм : материалы Международной конференции «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности». СПб., 14 мая 2019 г. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Documents/2019Serkov.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).

² Там же.

ющими регулярно, с некоей математической правильностью. Изящества симметричных форм, радовавшие глаз при созерцании живой природы, вдохновляли зодчих на создание архитектурных шедевров в соответствии с так называемой золотой пропорцией, или золотым сечением, воспроизводящим гармонию и красоту мироздания, явленную даже в таких, казалось бы, совсем не броских его элементах, как соцветия подсолнухов, морские раковины, листья на ветвях дерева и многое другое из того, что постоянно окружает человека.

Идею меры, пропорциональности, взятую из созданной им теоретической арифметики, Пифагор затем распространил и на социум. В Кротоне, греческой колонии на юге Италии, Пифагор возглавлял Совет Трехсот, регулировавший всю общественную и государственную жизнь не только этого полиса, но и близлежащих итальянских городов на побережье. Для них Пифагор составил законы, отражающие его философские взгляды на меру, гармонию и порядок. В результате жизнь горожан существенно улучшилась: по сохранившимся свидетельствам, смягчились нравы, выросло благосостояние, прекратились войны и грабежи. Законы Пифагора действовали в течение тридцати лет, а их концепция, как мы назвали бы ее сегодня, строилась на утверждении верховенства «меры во всем»: «основа всего — это мера», «мера есть то, что не в тягость», «меру важно во всем соблюдать», «почитай священными числа, вес и меру, как детей изящного равенства», «равенство — величайшее человеческое благо». Например:

«Где нет равенства состояний, там не может быть равенства прав.

Законодатель! не говори народу о его правах, если он еще не знает и не исполняет своих обязанностей. Говорить ему о его преимуществах, не напоминая прежде о его обязанностях, значит оказывать ему худую услугу.

Измеряй свои желания, взвешивай свои мысли, исчисляй свои слова.

Народы и владыки земные! чтите память Миноса, прежде всех вещавшего: “Законы должны быть выше и самодержца, и народа”.

Законодатель! не говори народу: “Расти и размножайся!” Природа уже весьма ясно это ему повелевает. Но говори ему: “Прежде произведения на свет твоих детей, размышляй о средствах сделать их мудрыми и счастливыми”.

Законодатель! говори человеку о его правах, а народу о его обязанностях.

Законодатель! ты должен быть отголоском разума, а судья отголоском закона.

Кротонцы! не имейте других богов, кроме меча правосудия.

Тогда только можешь ты назваться свободным, когда будешь на себе носить одно иго необходимости»³.

Известно, что судьба самого Пифагора сложилась трагически — он погиб в огне, и его сочинения остались лишь в виде сжатых записок учеников и последователей. Тем не менее опыт рационализации представлений о пропорциональности в качестве правовых идей утрачен не был и послужил основой необходимых усовершенствований в области права по мере становления и развития западноевропейской правовой традиции.

Так, один из наиболее авторитетных ее исследователей, профессор Гарвардского университета Гарольд Дж. Берман, констатирует, что «право не только факт, но также и идея, понятие и, кроме того, определенный ценностный критерий»⁴. По существу о том же пишет и Роберт Алекси, почетный профессор многих американских и европейских университетов, когда последовательно отстаивает тезис о дуальной природе права, т.е. о сочетании в праве реального, или фактического, и идеального, или критического измерения, которые должны применяться «в правильном соотношении. Когда будет установлено правильное соотношение, тогда будет достигнута и гармония правовой системы»⁵. Исходя из онтологической значимости этого предмета уравнивания, Р. Алекси делает вывод, что уравнивание есть часть природы права, так как имеет значение не только для его создания и применения, т.е. для юридической практики, но также «лежит в самом основании права»⁶.

Определенные представления о мере как существенной категории права, причем безотноси-

³ Законы Пифагора. URL: http://svitk.ru/004_book_book/14b/3144_zakoni_pifagora.php (дата обращения: 23.06.2020).

⁴ Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Норма: ИНФРА-М, 1998. С. 531.

⁵ Алекси Р. Дуальная природа права // Право Украины. 2011. № 1. С. 52.

⁶ Там же.

тельно типа правопонимания, сложились также и в отечественной философско-правовой мысли. В частности, их специфика выявлена А.А. Васильевым и Е.А. Куликовым: русских правоведов преимущественно интересовал вопрос не о форме меры, а о ее содержании, при этом само содержание меры человеческих поступков представлялось преимущественно сакральным, и воплощением этой сакральности выступал идеал правды; центральной идеей была идея умеренности в делах, стремлениях и поступках⁷.

Приведенные выше положения в их совокупности позволяют утверждать, что научный анализ права предполагает два подхода, соответствующие дуальной природе права, обоснованной в работах Р. Алекси. Во-первых, можно рассматривать право в качестве совокупности способов, действующих в процессе упорядочивания социальной и экономической жизни. В данном случае мы будем иметь дело с фактическим (реальным, позитивным) представлением права. Во-вторых, фокус внимания можно перенести на то, каким образом право выражает некие господствующие в данном обществе системы ценностей, и тогда мы актуализируем идеальную грань права. Поскольку фактическое и идеальное должно быть уравновешено, гармонизировано, постольку и пропорциональность, соразмерность и баланс имманентны праву как таковому.

В свою очередь, это обстоятельство придает указанным категориям повышенную объяснительную силу, чем и объясняется их широкое использование в методологических целях, т.е. в процессе выработки правил освоения правовой действительности.

Примеры тому находим в любой правовой системе и в любой сфере правового регулирования.

Так, согласно формуле Густава Радбруха, в свое время примененной на Нюрнбергском процессе, следует не признавать за законами юридическую силу в том случае, если их предписания до такой степени несовместимы со справедливостью, что фактически являются ее полным отрицанием. Обосновывая данную формулу, Г. Радбрух писал о том, что право должно реализовать три ценности: правовую стабильность (ее воплощает писанный закон), целесообразность и справедливость (т.е. равноправное

отношение к равным). В случае конфликта между спорным по содержанию действующим законом и справедливым, но не выраженным в форме закона правом, следует учесть, что позитивное и облеченное властной санкцией право имеет приоритет даже тогда, когда оно по содержанию несправедливо и нецелесообразно, — но вместе с тем составляют исключение ситуации, когда действующий закон становится столь вопиюще несовместимым со справедливостью, что закон как «несправедливое право» отрицает справедливость.

Далее Г. Радбрух отмечает, что разграничить случаи «законодательного неправа» и закона, действующего вопреки своему несправедливому содержанию, невозможно. «Зато, — пишет он, — можно четко определить: когда к справедливости даже не стремятся, а когда равенство, составляющее ее основу, сознательно отрицается в правотворческом процессе, тогда закон не является лишь “несправедливым правом”, но даже более того — он является неправовым по своей природе, ибо право, включая и позитивное, нельзя определить иначе, чем порядок и совокупность законов (Satzung), призванных по сути своей служить справедливости»⁸.

Таким образом, конфликт между правовой стабильностью, выражающей формальную грань права, и справедливостью как воплощением его идеальной грани разрешим путем определения в данном конкретном случае степени соответствия критерию правового равенства. В случае, если равенство по существу отрицается, закон не может быть признан в качестве источника права.

Аналогичным образом, с применением того же критерия осуществляется тест на пропорциональность в практике Европейского суда по правам человека. Как известно, это трехступенчатая процедура определения допустимости ограничения прав и свобод, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Первая ступень анализа касается применимости правоограничений как таковых и предполагает последовательное разрешение вопросов, имело ли место вмешательство государства в реализацию индивидуальных прав и свобод и предусмотрено ли такое вмешательство законом данного государства. Вторая ступень анализа заключается в определе-

⁷ Васильев А.А., Куликов Е.А. Методологические аспекты исследования генезиса категории меры в истории отечественной государственно-правовой мысли // История государства и права. 2013. № 16. С. 10.

⁸ Радбрух Г. Философия права : пер. с нем. М. : Международные отношения, 2004. С. 234.

нии необходимости вмешательства путем ответа на вопросы, была ли легитимна цель вмешательства, предусмотрена ли она законом данного государства, а также было ли необходимо именно такое вмешательство, существовал ли выбор между таким вмешательством и менее обременительными способами достижения легитимной цели. Наконец, третья ступень анализа предполагает определение собственно соразмерности, т.е. разрешается вопрос, пропорционально ли данное вмешательство и используемые средства правоограничения преследуемой цели и полученным в результате преимуществам для всего общества.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева, тест на пропорциональность достаточно универсален и может быть частью цивилистической методологии, применяемой на внутригосударственном уровне при разрешении наиболее сложных дел. В частности, он делится опытом преподавания цивилистической методологии, в ходе которого придерживается трехступенчатого алгоритма: на первом этапе, когда изучение гражданского права только начинается, он читает лекции о методе частного права (в его отличии от метода права публичного), затем рассказывает студентам о методах разрешения юридических споров (основы догматической методологии), а в завершение, уже в рамках специального курса объясняет первоначально важный для судов высоких инстанций аксиологический метод, или метод пропорциональности (соразмерности).

Его существование Г.А. Гаджиев выразил так: «Проверка на пропорциональность представляет собой методологию, проводимую в определенной последовательности, то есть с соблюдением этапов. На

первом этапе необходимо определить, а не является ли ограничивающая мера совершенно недопустимым средством, и носит ли преследуемая им цель легитимный характер. Следующим этапом при оценке пропорциональности легальных правоограничений является тест на соразмерность, предполагающий оценку необходимости использования того объема ограничения права, который использовал законодатель. Всегда существуют альтернативы, можно использовать и менее ограничительные меры, которые приведут к искомой легальной цели. Правовые средства, содержащие большие меры вмешательства, являются избыточными обременениями без очевидной необходимости. По сути, необходима оптимизация ограничительных мер, то есть выбор наименьшей из ограничительных мер, достигающих того же результата. Есть определенная изоморфность между оптимизацией ограничительных мер и принципом оптимальности по Парето»⁹.

Как нам представляется, категории пропорциональности, соразмерности и баланса существенны в качестве методологических оснований любого правоприменительного решения, ибо всякий спор о праве есть ситуация нарушения, ограничения каких-либо прав, и требуется восстановить если не сам первоначальный баланс, то как минимум некое справедливое соотношение между интересами одного субъекта и общества в целом. Понятие пропорциональности предполагает поиск и установление определенного соотношения соизмеряемых величин, понятие соразмерности указывает, что такое соотношение найдено и установлено правильно, а баланс, в свою очередь, означает поддержание достигнутой справедливой пропорции.

Литература

1. Алекси Р. Дуальная природа права / Р. Алекси // Право Украины. 2011. № 1. С. 45–48.
2. Берман Г.Д. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Д. Берман : перевод с английского. 2-е изд. Москва : Норма: ИНФРА-М, 1998. 624 с.
3. Васильев А.А. Методологические аспекты исследования генезиса категории меры в истории отечественной государственно-правовой мысли / А.А. Васильев, Е.А. Куликов // История государства и права. 2013. № 16. С. 9–13.
4. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух ; перевод с немецкого Ю.М. Юмашева. Москва : Международные отношения, 2004. 240 с.
5. Серков П.П. Соотношение правовых принципов и правовых норм / П.П. Серков // Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности : материалы Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 14 мая 2019 г.) : сборник научных статей. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Documents/2019Serkov.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» // СПС «КонсультантПлюс».

Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах

Ряд корпоративных прав, которыми обладают участники общества с ограниченной ответственностью, напрямую связаны с имущественными интересами участников. При этом важен механизм передачи имущества, уточнение тех юридических фактов, которые лежат в основе этих действий, так как от этого зависят документационное оформление этих отношений и правовой режим имущества супругов.

Возможность реализовать свои субъективные корпоративные права на получение доходов связана с приобретением участником доли в уставном капитале. Как справедливо подчеркнул Ломакин, право на участие в распределении прибыли как право участия (членства) возникает у участника хозяйственного общества в момент возникновения правоотношения участия (членства) и, будучи элементом его содержания, существует до его прекращения. Содержание данного права представляет собой установленную законом возможность для участника хозяйственного общества совершать действия, направленные на проведение процедуры распределения прибыли и получения части этой прибыли, приходящейся на принадлежащую ему долю участия. Требование о выплате части чистой прибыли может быть предъявлено к обществу не ранее принятия общим собранием участников хозяйственного общества соответствующего решения¹. В соответствии со ст. 93 ГК РФ общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Таким образом, доля в уставном капитале дает право лицу, приобретшему ее, на получение прибыли (части прибыли) при наличии такого юридического факта, как решение собрания.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»² переход доли или

ПОМАЗКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА,
заведующая кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Российского нового университета
(РосНОУ),
кандидат юридических наук, доцент
sip9@yandex.ru

POMAZKOVA SVETLANA I.
Head of the Department
of Civil and Legal Disciplines
of the Russian New
University (RNU)
PhD (Law),
Associate Professor

СИТДИКОВА ЛЮБОВЬ БОРИСОВНА,
декан юридического факультета
Российского государственного
социального университета (РГСУ),
доктор юридических наук, профессор
LBSitdikova@mail.ru

SITDIKOVA LYUBOV B.
Dean of the Law Faculty
of the Russian State Social
University (RSSU)
LL.D., Professor

МЕТЕЛЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Российского нового университета
(РосНОУ),
адвокат, кандидат юридических наук
yu-magnolia@yandex.ru

METELEVA YULIA A.
Associate Professor of the Department
of Civil and Legal Disciplines
of the Russian New University
(RNU)
Attorney, PhD (Law)

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам связывает с таким юридическим фактом, как сделка, но также допускается правопреемство или иное законное основание.

При передаче ликвидационного остатка встает вопрос о природе тех юридических фактов, которые лежат в основе возникновения прав на имущество у учредителей (участников) после ликвидации юридического лица.

В законодательстве на первый взгляд нет такой четкой регламентации, как при распределении прибыли или при переходе доли подобного рода действий (сделка, решение собраний). В соответствии со ст. 63 ГК РФ основная роль в распределении имущества принадлежит ликвидационной комиссии. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. При наличии спора между учредителями (участниками) относительно того, кому следует передать вещь, она продается ликвидационной комиссией с торгов. Остается неясным, как квалифицировать действия, лежащие в основе передачи ликвидационного остатка: являются они сделкой или иным юридическим фактом.

Для того чтобы тот или иной поведенческий акт можно было отнести к сделкам, нужно, чтобы он подходил под признаки сделок, которые были разработаны правовой наукой и закреплены в законодательстве. Определение сделки дается в ст. 153 ГК РФ, где сказано, что сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Данное определение было разъяснено в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, где закрепляется следующее определение: «Сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»³. Таким образом, признаками сделки являются: а) волеизъявление лиц, желающих ее заключить; б) надлежащие с точки зрения право- и дееспособности субъекты; в) направленность на гражданско-правовые последствия; г) за-

конность содержания, д) надлежащая форма выражения волеизъявления.

Корпоративные акты (такие как решения собраний участников) обладают некоторыми признаками сделок. В частности, воля участников в них направлена на правовой результат, к их участникам предъявляются требования о право- и дееспособности. Кроме того, недействительные решения собраний, так же как и сделки, делятся на оспоримые и ничтожные. Однако между ними существуют и отличия.

В сделке всегда выражается индивидуальная воля одного или нескольких лиц. Даже если в сделке участвует несколько субъектов на каждой стороне, все равно они выражают свою волю индивидуально. На практике это проявляется, например, в подписании каждым из участников сделки документа, фиксирующего ее условия (если она совершается в письменной форме).

Передача ликвидационного остатка складывается из нескольких элементов: а) принятие общим собранием участников решения о ликвидации общества; б) составление окончательного ликвидационного баланса; в) утверждение ликвидационного баланса общим собранием участников; г) подписание акта приема-передачи имущества с каждым участником.

Общее собрание участников общества принимает решение о добровольной ликвидации общества и назначении ликвидационной комиссии. В силу ст. 57 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами общества. Оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество ликвидируемого общества распределяется ликвидационной комиссией между участниками общества в следующей очередности: в первую очередь осуществляется выплата участникам общества распределенной, но не выплаченной части прибыли; во вторую очередь осуществляется распределение имущества ликвидируемого общества между участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества (ст. 58 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Гражданское законодательство не позволяет понять, включаются ли сведения о передаче ликвидационного остатка учредителям (участникам) в ликвидационный баланс или нет. Практика состав-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 48.

ления ликвидационного баланса в соответствии с утвержденными бухгалтерскими формами показывает, что возможны два варианта содержания ликвидационного баланса: в первом случае, если имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, распределено между участниками общества, то в ликвидационном балансе отражается информация об отсутствии у общества каких-либо активов и пассивов. Во втором случае, если указанное имущество не распределялось, тогда в балансе следует указать сведения об оставшихся активах и пассивах общества. Как следствие, можно сделать вывод, что распределение ликвидационного остатка в любом случае отражается в ликвидационном балансе, а он утверждается общим собранием участников.

Таким образом, в основе перехода ликвидационного остатка лежит решение органа управления ликвидируемого юридического лица (ликвидационной комиссии) и решение общего собрания участников общества.

В свое время А.Н. Лысенко отмечал, что анализ положений законодательства России не позволяет сделать однозначный вывод о правовой природе решения органа управления юридического лица. Данная неопределенность позитивно-правового регулирования позволяет цивилистам соотносить корпоративные решения с существующими представлениями о понятии «юридический факт»⁴. Кроме того, он отмечал, что, несмотря на отсутствие общепринятого мнения по вопросу о правовой природе корпоративного решения, на практике на эти решения часто распространяют положения о сделке (например, о ничтожности сделок, недействительности сделок и т.д.). Данная неопределенность была разрешена, когда решениям собраний была придана сила юридических фактов положениями Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ⁵.

К такого вида решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов, а также комитета кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников, в том числе решения соб-

ственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Одним из обязательных условий признания решения собрания основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей является наличие в законе указания на гражданско-правовые последствия, обязательные для всех управомоченных на участие в таком собрании лиц⁶.

Критерии, отличающие решения собраний от других юридических фактов, определены в п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно:

1) это решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения;

2) закон с этими решениями связывает гражданско-правовые последствия;

3) решения носят характер, обязательный для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Следует отметить, что судебная практика и до законодательного закрепления, как правило, решение собраний включала в число юридических фактов, т.е. в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Кроме того, судебные акты констатировали, что решение единственного участника общества не является сделкой в том правовом понимании, в каком это установлено законом, а охватывается понятием «иные действия, из которых возникают гражданские права и обязанности» (ст. 8 ГК РФ)⁷.

Представляется необоснованным появление через семь лет после включения в Гражданский кодекс решений собраний как отдельных юридических фактов судебных актов, в которых решения собрания относятся к возмездной сделке, совершенной в результате ликвидации юридического

⁴ Лысенко А.Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2013. С. 9.

⁵ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7627.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2012 г. № 07АП-7745/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

лица, учредителем которого являлся истец и имел долю в уставном капитале, приобретенную до заключения брака с ответчиком⁸. Позиции судов носят явно противоречивый характер.

Д.В. Новак, комментируя положения Гражданского кодекса, выделил две позиции по поводу правовой природы решений собраний:

1) решение собрания — это не сделка, а особый юридический факт;

2) сделочная теория.

Основным аргументом в защиту этой позиции, отражающей сделочную теорию, является то, что решение собрания, как и сделка, достигает определенного правового результата и содержит направленную на этот результат волю частных лиц. Определение сделки, содержащееся в ст. 153 ГК РФ, не содержит такого необходимого признака, как совпадение воли всех участников сделки. Возможность принятия решения собрания против воли некоторых лиц, имеющих право на участие в принятии решения, не противоречит сущности сделки, поскольку требование полного совпадения воли всех лиц, участвующих в сделке, предъявляется не ко всем сделкам, а лишь к двусторонним либо многосторонним сделкам, т.е. к договорам (п. 3 ст. 154 ГК РФ).

В рамках данной теории выделяется три точки зрения (по вопросу о том, к какому виду сделок следует относить решения собраний):

а) решение собрания является сделкой многосторонней;

б) решения собраний — это односторонняя сделка. Трудность в этом подходе автор видит в том, что нельзя ответить на вопрос, кто является той самой единственной стороной этой сделки. В отношении решений собраний участников и иных коллегиальных органов юридических лиц в литературе отмечается, что в силу особой юридической техники субъектом (стороной) сделки через свой орган становится юридическое лицо, что в принципе подходит к решению общего собрания, утверждающего ликвидационный баланс, но не подходит, например, к собранию кредиторов в деле о банкротстве и т.д. Тем не менее, отмечает автор, по мнению сторонников отнесения решений собраний к односторонним сдел-

кам, само это гражданско-правовое сообщество, пусть и не обладающее самостоятельной правосубъектностью, можно рассматривать вовне в качестве если и не полноценного юридического субъекта, то единой стороны такой сделки. Такая конструкция напоминает договор со множественностью лиц, когда соподправленные волеизъявления нескольких субъектов образуют единое волеизъявление стороны договора, обращенное к контрагенту⁹;

в) решение собрания — особый вид сделки. Следование этому подходу ведет к выводу о том, что решения собраний не вписываются в перечень возможных видов сделок, закрепленный в ст. 154 ГК РФ, которая делит все без исключения сделки на односторонние и многосторонние, а понятие многосторонней сделки полностью отождествляет с понятием договора.

На наш взгляд, следует согласиться с авторами, которые признают решение собраний иным юридическим фактом, а не сделкой. Так, В.В. Долинская, например, подчеркивала, что согласие органа юридического лица, в том числе общее собрание акционеров, выражается в форме решения, которое также является самостоятельным юридическим фактом, разновидностью юридического акта¹⁰. Аналогичную позицию занимает С.П. Гришаев, считающий, что законодатель поместил решения собраний в один подраздел со сделками, однако из этого не следует, что решения собраний можно рассматривать в качестве особой разновидности сделок, поскольку здесь отсутствует такой признак сделки, как общее волеизъявление всех ее участников¹¹. В противном случае теряется смысл выделения в гражданском законодательстве решений собраний в отдельную группу.

Корпоративные акты, такие как решения общего собрания участников ООО, выражают коллективную волю даже не всех, а большинства, а в некоторых случаях и меньшинства участников. По законодательству общее собрание правомочно в случае присутствия на нем большинства участников (по долям), и решения принимаются по значительной части вопросов простым большинством от числа присутствующих. Только для решения некоторых вопросов, в том числе вопроса о ликвидации юридического лица, за-

⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 2 апреля 2019 г. № 33-8481/2019 по делу № 2-326/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Новак Д.В. Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018.

¹⁰ Долинская В.В. Общее собрание акционеров : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016.

¹¹ Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

конодательством предусмотрено квалифицированное большинство голосов от числа присутствующих.

Несмотря на то что воля на принятие того или иного решения выражалась не всеми участниками ООО, решения такого собрания обязательны для всех участников и самого общества. Имеется и формальное отличие корпоративных актов от сделок, состоящее в том, что законодательное регулирование корпоративных актов определяется отдельной главой Гражданского кодекса РФ, к нему не применяется раздел Гражданского кодекса о сделках.

Поэтому корпоративные акты — это всегда односторонние акты, принимаемые несколькими лицами — носителями корпоративной воли. Как пишет М.А. Рожкова, это участники, имеющие соподправленный интерес, который позволяет выступать на одной стороне¹².

В подтверждение высказанной точки зрения можно привести как пример случай перехода прав на недвижимое имущество от ликвидируемого юридического лица к учредителю (участнику).

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹³ основаниями для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав среди прочих являются:

1) договоры и другие сделки в отношении недвижимого имущества, совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения недвижимого имущества на момент совершения сделки;

2) иные документы, предусмотренные федеральным законом, а также другие документы, которые подтверждают наличие, возникновение, переход, прекращение права или ограничение права и обременение объекта недвижимости в соответствии с законодательством, действовавшим в месте и на момент возникновения, прекращения, перехода прав, ограничения прав и обременений объектов недвижимости.

Таковыми «иными документами» и являются те, которые необходимо представить при регистрации прав на недвижимое имущество, перешедшее после ликвидации юридического лица учредителям (участникам):

— протокол общего собрания учредителей (участников) юридического лица о принятии реше-

ния о ликвидации юридического лица и назначении ликвидационной комиссии, удостоверенный органом по регистрации юридических лиц;

— решение ликвидационной комиссии о распределении между учредителями оставшегося имущества;

— передаточный акт или иной документ о передаче объекта.

Распределение имущества общества, оставшегося после расчета с кредиторами, осуществляется на основании решения собраний (о ликвидации юридического лица, об утверждении промежуточного и ликвидационного баланса), а не на основании сделки. Субъективное корпоративное право, возникшее у приобретателя доли в уставном капитале в силу ст. 67 ГК РФ, и волеизъявление общего собрания порождают права участника хозяйственного общества на получение ликвидационного остатка. Таким образом, можно сделать вывод, что указанные правоотношения возникают при наличии сложного юридического состава, выраженного во взаимосвязанных юридических фактах: приобретение доли в уставном капитале и решение общего собрания об утверждении ликвидационного баланса. Но это усеченный состав. На самом деле в него необходимо включить также решения общего собрания о ликвидации юридического лица, об утверждении промежуточного ликвидационного баланса.

Что касается акта приема-передачи имущества, то он не порождает каких-либо гражданско-правовых последствий, а свидетельствует о завершении операции. Такие акты составляются во всех случаях успешного завершения имущественных отношений между субъектами. В данном случае его можно охарактеризовать как документ ликвидационного делопроизводства, подводящий итог реализации корпоративного права участника на получение ликвидационного остатка, закрепленный в ст. 8 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

При изучении правовой природы ликвидационного остатка следует также обратить внимание на схожесть прав кредиторов и прав участников общества на ликвидационную долю.

Это проявляется в следующем. Право требования кредиторов возникло из тех сделок, которые были заключены юридическим лицом до момен-

¹² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. М., 2009. С. 109.

¹³ СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4.

та ликвидации. Неисполнение обязательств обществом повлекло за собой обязательственное право кредиторов предъявить требования к обществу при его ликвидации.

Право требования участников по получению ликвидационного остатка закреплено законом как одно из составляющих корпоративных прав, а к корпоративным отношениям применяются общие правила об обязательствах (ст. 307.1 ГК РФ). Таким образом, заключается сделка по приобретению доли в уставном капитале общества, которая влечет за собой возникновение корпоративных прав, в том числе права требования на получение ликвидационного остатка. Это подтверждается и судебной практикой. В Постановлении Арбитражного суда Московского округа сделан следующий вывод: согласно абз. 5 п. 1 ст. 67 ГК РФ, принадлежность доли в уставном капитале общества обуславливает возникновение обязательственного права (требование) на выплату ликвидационного остатка после ликвидации общества и расчетов с кредиторами общества¹⁴.

При приобретении доли в уставном капитале общества до брака (в порядке наследования, в дар или по другим безвозмездным сделкам) корпоративные права возникают именно у этого супруга, в том числе права на получение дивидендов, доходов от продажи доли, право на ликвидационный остаток. Именно это лицо становится кредитором и должником в отношении общества. Включение третьих лиц (другого супруга/супруги) в эти отношения не предусматривается гражданским законодательством. По аналогии можно рассмотреть

сделку по приобретению жилого помещения до брака. Продажа в дальнейшем квартиры даже по цене большей, чем она была приобретена, не влечет возникновения права другого супруга на полученный доход. Не отличается в этом смысле приобретение доли в уставном капитале.

Изучение правовой природы юридических фактов, лежащих в основании передачи ликвидационного остатка, позволяет сделать вывод, что данные правоотношения нельзя рассматривать в отрыве от предшествующих ему и нельзя их противопоставлять, применяя к передаче ликвидационного остатка иных правил, чем к самой доле в уставном капитале.

Отмечая, что в Семейном кодексе РФ среди оснований возникновения имущественных прав супругов решения собраний не названы, предлагается два варианта преодоления указанной проблемы.

1. Признать это пробелом в праве и дополнить Семейный кодекс соответствующими положениями.

2. Применить аналогию закона (права), признав решение собрания основанием возникновения имущественных прав супругов по аналогичным сделкам. Так как решения собраний по своему характеру не могут быть возмездными, то признать их тождественными с безвозмездными сделками.

Вместе с тем противоречивая природа юридических действий, лежащих в основе перехода ликвидационного остатка, требует дополнительного исследования аргументации судов, налоговых органов, практики делопроизводства государственных органов.

Литература

1. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит. // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2019.
2. Долинская В.В. Общее собрание акционеров : монография / В.В. Долинская. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2016. 158 с.
3. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. Москва : Статут, 2008. 509 с.
4. Лысенко А.Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений / А.Н. Лысенко // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права : сборник статей / ответственный редактор М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2013. 336 с.
5. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2009. 332 с.
6. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2018. 1264 с.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2018 г. по делу № А40-173868/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9cb76be1-7670-47fd-9f13-066cffd4754d/c288a0ef-b2f3-465e-8fcf-fa03084350ae/A40-173868-2017_20180628_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

В другом судебном акте, Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2011 г. № КГ-А40/3403-11 содержится аналогичная оценка возникающих правоотношений по передаче ликвидационного остатка как обязательственных, возникших в силу п. 7 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ba97ed7-0c09-4227-bee8-69d11039e86a/dd459b86-c14f-4bcc-8e10-54b92cfc684c/A40-126410-2010_20110428_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Пандемия COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы

В новом тысячелетии человечество столкнулось с инфекционными болезнями, о которых никто не знал. На смену чуме и тифу пришли опасные вирусы. Негативные изменения окружающей среды, увеличение плотности населения, высокая скорость эволюции вирусов в эпоху научно-технического прогресса и другие факторы провоцируют их появление, а высокая миграционная активность населения способствует распространению по всему миру. Коронавирусная инфекция COVID-19 (coronavirus disease 2019) уже вошла в историю и заставила многие страны принять меры чрезвычайного характера. Так называемая пандемия COVID-19 сегодня полностью изменила тот мир, к которому мы все так привыкли. Происходит трансформация всех сфер жизнедеятельности человека в условиях пандемии, в том числе меняется правовая жизнь общества¹.

В связи с этим актуальным вопросом юридической науки становится исследование вопросов правовой квалификации происходящего в условиях масштабного распространения COVID-19. С одной стороны, еще в марте 2020 г. глава Всемирной организации здравоохранения Т. Гебрейесус заявил, что ситуация с коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) может быть охарактеризована как пандемия. Такое решение, по мнению руководителя Всемирной организации здравоохранения, помимо прочего обусловлено скоростью и масштабами передачи новой инфекции². С другой стороны, последствия эпидемии COVID-19 затронули практически все сектора экономики, и это требует широкомасштабных решений. По самым скромным оценкам Всемирного банка, глобальная пандемия повлияет на снижение мировой экономики в среднем до 4,8% от ВВП. Оценить ближайшие перспективы в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 чрезвычайно сложно. Однако уже сегодня эксперты Oxford Economics утвердительно заявляют, что пандемия коронавируса вы-

**ВОЛКОВ
КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ**,
директор Дальневосточного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
профессор, кандидат юридических наук,
доцент
volkovka@mail.ru

VOLKOV KONSTANTIN A.
Director of the Far Eastern Branch
of the Russian State University
of Justice
Professor, PhD (Law)
Associate Professor

**ШЕРЕМЕТЬЕВА
АННА КОНСТАНТИНОВНА**,
заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
Дальневосточного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
sher198029@rambler.ru

SHEREMET'YEVA ANNA K.
Head of the Department
of Civil Procedure Law
of the Far Eastern Branch
of the Russian State University
of Justice, PhD (Law)
Associate Professor

зовет глубокую рецессию в мировой экономике. Ожидается, что в течение 2020 г. глобальный экономический рост упадет до нуля, что станет вторым после финансового кризиса 2009 г. отрицательным результатом за последние пятьдесят лет. Стремительное распространение COVID-19 в странах с крупными экономиками, изоляция населения и жесткие меры внутренней политики в большей части западных стран, а также продолжающиеся потрясения на финансовом рынке привели к из-

¹ Волков К.А. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и уголовный закон // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 52–55.

² О подтвержденных случаях новой коронавирусной инфекции COVID-2019 в России / Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://rosпотребнадзор.ru/region/contact.php> (дата обращения: 04.08.2020).

менению прогнозов роста ВВП в сторону сокращения³.

В сложившихся условиях важное значение имеет юридическая оценка (квалификация) последствий пандемии COVID-19, прежде всего связанных с расторганием, неисполнением или ненадлежащим исполнением заключенных гражданско-правовых договоров в Российской Федерации.

Здесь можно сразу отметить, что Федеральная антимонопольная служба РФ в Письме № ИА/21684/20 от 18 марта 2020 г. указала, что коронавирусная инфекция является непреодолимой силой⁴. Аналогичную правовую позицию высказало Министерство финансов РФ в Письме № 24-06-06/21324 от 19 марта 2020 г.⁵

Следует отметить, что институт непреодолимой силы анализируется в научной сфере достаточно давно, однако, несмотря на это, как в теоретическом, так и практическом аспекте данная категория понимается неоднозначно. Сложившаяся неопределенность делает возможным для включения в рассматриваемую категорию любых неблагоприятных препятствий с целью избежания ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Помимо этого, интересен вопрос о правовых последствиях признания обстоятельств непреодолимой силой.

В дореволюционный период в юридической науке известный цивилист Г.Ф. Шершеневич понимал под ней событие, которое нельзя предугадать и предусмотреть⁶. В свою очередь К.П. Победоносцев определял непреодолимую силу как обстоятельство, не зависящее от чьей-либо воли, повлекшее невозможность исполнения обязательств⁷.

В советской правовой науке О.С. Иоффе, обращая внимание на чрезвычайный характер непреодолимой силы, подчеркивал, что простая совокупность обстоятельств не может являться исключительной, а значит, в определенной степени носит

неповторимый и уникальный характер. Соответственно, под последними автор понимал выход за рамки обычного обстоятельства, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не дает возможности должнику учитывать такое обстоятельство⁸.

В современной юридической литературе, исследуя непреодолимую силу как обстоятельство, освобождающее от ответственности, Н.П. Коршунова делает вывод о том, что под непреодолимой силой следует понимать обстоятельства, возникающие после заключения договора, характеризующиеся чрезвычайностью, непредотвратимостью и внешним по отношению к деятельности должника характером и влекущие за собой нарушение договорного обязательства⁹.

По нашему мнению, непреодолимая сила — непредвиденные обстоятельства, которые невозможно предсказать, повлиявшие на возможность исполнения обязательств, характеризующиеся чрезвычайностью и непредотвратимостью.

Нормы гражданского законодательства не раскрывают данную категорию, а лишь определяют ее признаки — чрезвычайность и непредотвратимость.

Содержание указанных признаков раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»¹⁰. Так, п. 8 говорит: «Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях».

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность,

³ Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под ред. М.Ф. Мизинцевой. М. : Перо, 2020. С. 78.

⁴ Письмо ФАС России от 18 марта 2020 г. № ИА/21684/20 «Об условиях закупки товаров, работ у единственного поставщика в период пандемии коронавируса». URL: <http://www.consultant.ru/>

⁵ Письмо Минфина России от 19 марта 2020 г. № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» // Официальные документы в образовании. 2020. № 10.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1935. С. 129.

⁷ Победоносцев К. Курс гражданского права: Третья часть. Договоры и обязательства. СПб. : Типография МПС, 1880. С. 152–153.

⁸ Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб., 2003. С. 430.

⁹ Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 86.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий».

Интересен подход Т.Н. Шмидт о том, что категория «чрезвычайный» с точки зрения юриспруденции определяет экстраординарный характер правовых ситуаций и порядка правового регулирования¹¹.

Наиболее точно, по нашему мнению, приведенные критерии можно раскрыть следующим образом: чрезвычайность — необыденное, непредсказуемое и неожиданное событие. Непредотвратимость означает невозможность действиями предупредить возникновение обстоятельства непреодолимой силы.

Относительность рассматриваемых критериев указывает на неоднозначность квалификации соответствующих событий как непреодолимой силы. Так, Е.С. Каплунова, рассматривая понятие непреодолимой силы, определила, что нормативно установленные признаки отграничения непреодолимой силы от иных правовых конструкций недостаточно проработаны и позволяют отнести к данному понятию все события и действия, не зависящие от воли и сознания участников. Автор делает вывод об отсутствии самостоятельности данного института по отношению, например, к случаю¹².

В зависимости от ситуации одно и то же явление можно считать непреодолимой силой, так и не считать таковой. Например, стихийные бедствия не всегда признаются судами в качестве форс-мажора. В Постановлении ФАС Московского округа № А40-151196/2010 от 18 июля 2011 г. засуха не была признана судом непреодолимой силы. В качестве обоснования суд указал на возможность приобретения подобной продукции у другого поставщика в другом регионе. Считаем спорным такой подход, поскольку засуха для определенных регионов не является обычным явлением, которое могло быть предсказано. Однако, если в регионе происходит ежегодная засуха, что не позволяет выращивать определенные виды растений, то это обстоятельством непреодолимой силы являться не будет.

Рассмотрим, к примеру, пандемию в качестве чрезвычайного и непредотвратимого обстоятельства. Российская Федерация стала не первой страной, в которой была зафиксирована коронавирусная инфекция COVID-19. Можно сделать вывод о том, что присутствовала предсказуемость распространения данной инфекции на территории нашей страны. Более того, само по себе заболевание нельзя считать непреодолимой силой, так как в соответствии с Гражданским кодексом РФ обстоятельства непреодолимой силы должны делать невозможным надлежащее исполнение обязательств. Развитие же информационно-телекоммуникационных систем, а также возможностей удаленного исполнения многих гражданско-правовых обязательств указывает на то, что вирус COVID-19 должен учитываться для соответствующего должника в качестве непреодолимой силы с учетом имеющихся возможностей своевременного исполнения обязательств.

В обзоре по отдельным вопросам судебной практики Президиум Верховного Суда РФ определил, что новая коронавирусная инфекция не может являться универсальным обстоятельством для всех должников в качестве непреодолимой силы, а носит относительный характер¹³.

Чрезвычайность как признак непреодолимой силы приводит к смешиванию данного понятия с категорией «чрезвычайная ситуация». В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: «Чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»¹⁴.

¹¹ См. об этом: Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. 191 с.

¹² Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 28 с.

¹³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : Президиум Верховного Суда РФ. 21 апреля 2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/files/28856/>

¹⁴ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс».

В своем диссертационном исследовании Е.С. Каплунова приходит к выводу о необходимости систематизации знаний о категории «чрезвычайная ситуация» и более детальной ее законодательной проработки. Автор указывает, что большое количество понятий используются в качестве тождественных (например, авария, чрезвычайная ситуация, чрезвычайное обстоятельство, чрезвычайное положение, форс-мажор, действие непреодолимой силы)¹⁵.

Одним из немногих попытку разграничения понятий «непреодолимая сила» и «чрезвычайная ситуация» предпринял А.И. Фролов. В частности, в своем исследовании он указывает, что наиболее часто авторами любая чрезвычайная ситуация квалифицируется в качестве непреодолимой силы. Однако А.И. Фролов считает данную закономерность заблуждением, поскольку не всякая чрезвычайная ситуация может считаться непреодолимой силой. Необходимо наличие всех признаков непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях. Связано это с тем, что в гражданском законодательстве крайне неудачно сформулировано данное понятие, а толкование позволяет любые явления характеризовать в качестве непреодолимой силы. Для признания чрезвычайной ситуации в качестве непреодолимой силы должен быть доказан еще один признак — непредотвратимость¹⁶.

На наш взгляд, эти понятия безусловно не тождественны, так как обстоятельства непреодолимой силы не всегда являются основанием для введения режима чрезвычайного положения, и наоборот. Например, выброс в реку отходов может создать режим чрезвычайной ситуации, но никак не являться непреодолимой силой в связи с отсутствием такого признака, как непредотвратимость. Вирус COVID-19, в свою очередь, также создал условия для введения режима повышенной готовности, а по сути режима чрезвычайной ситуации, но по отношению к возникшим гражданско-правовым обязательствам может рассматриваться в качестве форс-мажора при условии, если становится невозможным своевременное и надлежащее исполнение обязательств (например, в силу ограничения транспортного перемещения).

Дискуссионной является точка зрения о том, что непреодолимую силу можно определить через чрезвычайные ситуации природного, техногенного и общественного характера. Например, непреодолимая сила — чрезвычайная ситуация природного, техногенного или общественного характера, последствия которой исключительны по мощи своего проявления и непредотвратимы при данных условиях деятельности должника¹⁷. В целом, по нашему мнению, вирус COVID-19 в масштабах страны является чрезвычайной ситуацией, а для отдельных участников правоотношений может быть признан в качестве непреодолимой силы.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что категории «режим чрезвычайной ситуации» и «непреодолимая сила» имеют разную правовую природу. В первом случае это правовой режим, вводимый на соответствующей территории с целью предотвращения определенных негативных последствий, а непреодолимая сила — юридический факт, с наличием которого связываются правовые последствия, оказывающие влияние на правоотношения.

Признание обстоятельств в качестве непреодолимой силы в соответствии со ст. 401 Гражданского кодекса РФ является основанием для освобождения лица от гражданско-правовой ответственности в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Однако для применения данного положения недостаточно лишь наличия обстоятельств непреодолимой силы, необходимо также доказать, что надлежащее исполнение оказалось невозможным. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», наступление форс-мажорных обстоятельств не прекращает необходимости исполнения взятых на себя обязательств после того, как указанные основания отпали. Отказаться от исполнения договора вправе лишь кредитор, в случае утраты интереса к его исполнению. Должник в свою очередь не отвечает за причиненные убытки только при условии его добросовестного поведения,

¹⁵ Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 28 с.

¹⁶ Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий // Вестник Томского государственного университета. 2009. С. 113.

¹⁷ Там же.

а именно им должны быть приняты все разумные меры для уменьшения ущерба кредитора. В противном случае должник все же обязан возместить причиненные кредитору убытки (п. 3 ст. 307, п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁸ обстоятельства непреодолимой силы являются основанием для осуществления закупки у единственного поставщика. Однако это не означает, что признание обстоятельств непреодолимой силой дает возможность заключать любые контракты у единственного поставщика. Закон четко указывает, что такой способ заключения контракта возможен лишь при необходимости оказания медицинской помощи вследствие обстоятельств непреодолимой силы, для предупреждения и (или) ликвидации чрезвычайной ситуации.

Помимо вышесказанного, в случае обоснования обстоятельств в качестве непреодолимых по отношению к возникшим обязательствам срок исковой давности по ним приостанавливается (ст. 202 Гражданского кодекса РФ).

Гражданское законодательство не связывает основания для освобождения от надлежащего исполнения обязательств с понятием непреодолимой силы. Так, в ст. 964 Гражданского кодекса РФ указаны основания освобождения страховщика от исполнения обязательств по выплате страхового случая, среди которых воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок. В соответствии с данным положением не надо доказывать чрезвычайность, непредотвратимость, указанных обстоятельств, а также невозможность исполнения обязательств страховщиком, а необходимо их наличие при возникновении страхового случая.

В силу ст. 416 Гражданского кодекса РФ основанием для прекращения обязательств могут являться обстоятельства, за которые ни одна из сторон не отвечает в связи с невозможностью ис-

полнения. Считаем, сложившаяся эпидемиологическая обстановка может являться основанием для применения положений данной нормы.

Пункт 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ определяет возможность изменения или расторжения договора по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Притом существенными признаются нарушения, повлекшие для стороны такой ущерб, который лишает ее в значительной степени того, на что она могла рассчитывать при заключении договора. Перечень существенных изменений обстоятельств отсутствует, поэтому можно предположить, что пандемия вполне может стать таким обстоятельством.

Таким образом, пандемия COVID-19 или другие обстоятельства могут быть основаниями для признания их в качестве обстоятельств:

- 1) непреодолимой силы и основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности;
- 2) невозможности исполнения обязательств и основанием для их прекращения;
- 3) существенного нарушения договорных обязательств и основанием для их изменения или расторжения.

В первом случае доказыванию подлежат чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств, с которыми лицо связывает невозможность своевременного и надлежащего исполнения обязательств. Помимо этого, Президиум Верховного Суда РФ в своем обзоре определяет необходимость определения продолжительности существования форс-мажора по отношению к обязательствам, а также непричастность должника к возникшим обстоятельствам непреодолимой силы и его добросовестное поведение¹⁹.

Требовать прекращения обязательств на основании ст. 416 Гражданского кодекса РФ можно при доказывании факта неустранимости для сторон обязательства возникших обстоятельств, их непричастности и невиновности по отношению к ним, при этом указанные условия должны приводить к частичной или полной невозможности исполнения обязательств.

В третьем случае вследствие определенных обстоятельств (например, пандемия) стороне обя-

¹⁸ Российская газета. 2013. 12 апреля.

¹⁹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1.

зательства должен быть причинен ущерб, что лишает ее того, на что она могла бы рассчитывать. Безусловно, на наш взгляд, исходить надо из прин-

ципа разумности, поскольку ущерб должен превосходить или делать нецелесообразным дальнейшее исполнение обязательств.

Литература

1. Волков К.А. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и уголовный закон / К.А. Волков // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 52–55.
2. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.С. Каплунова. Томск, 2005. 28 с.
3. Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н.П. Коршунова // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 78–93.
4. Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под редакцией М.Ф. Мизинцевой. Москва : Перо, 2020. 110 с.
5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 частях. Ч. 3. Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. Санкт-Петербург : Тип. МПС, 1880. 629 с.
6. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий / А.И. Фролов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 112–113.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. Москва : Спарк, 1995. 556 с.
8. Шмидт Т.Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование : диссертация кандидата юридических наук / Т.Н. Шмидт. Барнаул, 2014. 191 с.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов продлен до 7 января 2021 года

Сообщается, что право на продление моратория получат организации и индивидуальные предприниматели, включенные в перечень наиболее пострадавших из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

В течение действия моратория они смогут воспользоваться судебной рассрочкой, изменив сроки исполнения своих налоговых обязательств.

Узнать, на кого распространяется мораторий, можно с помощью специального сервиса на сайте ФНС России.

См.: Информация ФНС России «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве продлен на три месяца»

Некоторые проблемы осуществления закупок лекарственных средств группы инсулинов

Одной из глобальных медико-социальных проблем современности является проблема заболеваемости сахарным диабетом. Высокая степень распространенности этого заболевания в XXI в. позволяет говорить о нем как о пандемии неинфекционного характера. Что характерно для настоящего времени — наибольшее количество больных встречается с тяжелой формой этого заболевания.

Международная диабетическая федерация к настоящему времени насчитывает более 200 млн больных сахарным диабетом и дает прогноз, что к 2025 г. их количество превысит 380 млн человек¹.

Увеличивается рост числа заболевших и на территории Российской Федерации. Если в 2000 г. было зарегистрировано 8 млн больных сахарным диабетом, то к 2025 г. ожидается увеличение численности больных до 13 млн человек².

Это только официальная статистика, поскольку она ведется по обращаемости в медицинские учреждения. Многие заболевшие даже не подозревают о наличии такого заболевания у них, поскольку сахарный диабет долгое время никак себя не проявляет и обнаруживается, чаще всего случайно, во время плановых медосмотров или иных обращений к врачу по другим причинам.

Современная социальная политика Российской Федерации направлена на раннее диагностирование заболевания, снижение развития его осложнений и улучшение качества жизни граждан, страдающих сахарным диабетом. Для достижения указанных целей государством разрабатывается ряд мер правового, социального и медицинского характера. Существующая законодательная база позволяет решать эти проблемы не в полной мере. Правовой статус диабетиков в нашей стране носит весьма неопределенный характер. Но, несмотря на это, любой заболевший, независимо от степени заболевания, его типа, наличия инва-

ВОРОНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,
доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
civitasik@mail.ru

VORONOVA OLGA N.
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Law Faculty
of the Belgorod University
of Cooperation,
Economics and Law
PhD (Law)
Associate Professor

**БУКА
ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА**,
аспирант Белгородского университета
кооперации, экономики и права
oksanabuka@mail.ru

BUKA OKSANA V.
Postgraduate Student
of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law

лидности, имеет право на льготы для диабетиков, в том числе в виде получения медицинских препаратов³.

Одним из приоритетных направлений в сфере здравоохранения в России является доступность, качество медицинской помощи, а также обеспечение лекарственными препаратами людей, страдающих диабетом.

¹ Аметов А.С. Сахарный диабет 2 типа: проблемы и решения : [руководство] / А.С. Аметов. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 696 с.

² Дедов И.И. Болезни органов эндокринной системы / И.И. Дедов и др. ; под ред. И.И. Дедова. М. : Медицина, 2000.

³ Гусева Т.А. Государственные (муниципальные) закупки как механизм реализации национальных проектов // Юрист. 2020. № 6. С. 19–23.

Одним из самых значимых направлений закупочной деятельности заказчиков является закупка лекарственных препаратов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а закупка таких лекарственных препаратов, как инсулины, бесспорно стратегически важным инструментом в условиях борьбы с постоянно растущей динамикой такого заболевания, как сахарный диабет.

Одной из особенностей законодательного регулирования закупок лекарственных препаратов является и описание объекта закупки (п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴, Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2017 г. № 1380 «Об особенностях описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵).

Согласно общему правилу, указание на торговое наименование лекарственного препарата при осуществлении закупок запрещено.

В настоящее время действующим законодательством о контрактной системе в сфере закупок предусмотрено три случая осуществления закупок лекарственных препаратов по торговому наименованию.

1. При осуществлении закупки лекарственного препарата путем проведения запроса предложений для назначения пациенту при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям).

Закупка такого рода осуществляется в объеме, не превышающем объем лекарственных препаратов, необходимых одному пациенту в течение срока лечения.

2. При осуществлении закупки лекарственного препарата у единственного поставщика (п. 28 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ) на сумму, не превышающую один миллион рублей для назначения конкретному пациенту при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям).

3. При осуществлении закупки лекарственных средств, входящих в перечень лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями (п. 6 ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 44-ФЗ).

В данный перечень может быть включено лекарственное средство, которое невозможно заменить в рамках одного международного непатентованного наименования (далее — МНН) лекарственного средства. Эти правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1086 «Об утверждении Правил формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан»⁶.

Законодатель определяет три различных основания для закупки лекарственных препаратов по торговому наименованию, два из них — при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии и третье основание — невозможность замены лекарственного средства в рамках одного МНН.

Первые два основания являются продолжением друг друга, при этом учитывается, чтобы больной не остался без необходимого лечения и чтобы не было допущено ограничение конкуренции, а именно закупка осуществляется у единственного поставщика на ограниченную сумму и объем с целью дальнейшей закупки необходимого лекарственного препарата конкурентным способом запросом предложений.

Тогда как третье основание — невозможность замены (невозможность замены) лекарственного средства является самостоятельным и не связывается законодателем с уже указанными основаниями.

Аналогичное правовое регулирование содержалось в ранее действовавшем законе о закупках (Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, вы-

⁴ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁵ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2017 г. № 1380 «Об особенностях описания лекарственных препаратов для медицинского применения, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 7006.

⁶ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1086 (ред. от 03.11.2018) «Об утверждении Правил формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями» // СЗ РФ. 2013. № 49 (часть VII). Ст. 6429.

полнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁷). Так, в указанном законе было предусмотрено, что документация об аукционе может содержать указание на товарные знаки без сопровождения слов «или эквивалент» в случае необходимости обеспечения взаимодействия закупаемых товаров с товарами, используемыми заказчиком.

Заказчики в период действия Закона № 94-ФЗ, руководствуясь этими правилами, осуществляли закупку лекарственных препаратов группы инсулинов не по международному непатентованному наименованию, а по торговому наименованию, так как различные торговые наименования инсулинов несовместимы между собой и не взаимозаменяемы.

Такая позиция была сформирована в совместном Письме Минэкономразвития Российской Федерации от 31 октября 2007 г. № 16811-АП/Д04⁸, Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию от 15 октября 2007 г. № 1003/048743П⁹ и ФАС России от 16 октября 2007 г. № АЦ/19080¹⁰, и этой позиции придерживалась вся страна при закупке инсулинов.

Для недопущения ухудшения состояния пациента по причине возникновения аллергических реакций на препарат и выработки антител, нейтрализующих действие препарата, каждому пациенту подбирается индивидуальная схема лечения препаратами инсулина определенных торговых наименований.

Потребность в закупке инсулинов по торговым наименованиям актуальна только для обеспечения продолжения лечения пациентов, получающих данные лекарственные препараты без замены

на другие торговые наименования инсулина в рамках одного МНН.

Автоматическая замена одного инсулина другим в рамках МНН без клинической необходимости нежелательна и противоречит основным принципам охраны здоровья, изложенным в ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹, а именно: о гарантиях прав граждан в сфере охраны здоровья и приоритете интересов пациента при оказании медицинской помощи¹².

Законодательство о контрактной системе в сфере закупок в указанной сфере ставит своей целью определить того участника закупок, который в большей мере способен удовлетворить потребности заказчиков в определенном товаре¹³.

Однако относительно закупки инсулинов законодатель не определяет прямого разрешения на закупку лекарственного препарата по торговому наименованию ввиду его невзаимозаменяемости.

При осуществлении закупок потребность заказчика отражается в описании объекта закупки закупочной документации. Имея потребность в лекарственных препаратах инсулинах для продолжения лечения конкретных пациентов, которые получают лечение определенным лекарственным препаратом и которые имеют право на его бесплатное получение, объективно заказчик должен осуществлять закупку лекарств по торговому наименованию, это обусловлено реальными потребностями заказчика с учетом специфики деятельности.

Стандарты медицинской помощи больным сахарным диабетом утверждены в том числе при-

⁷ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

⁸ Письмо Минэкономразвития РФ № 16811-АП/Д04, Минздравсоцразвития РФ № 8035-ВС, ФАС РФ № ИА/20555 от 31 октября 2007 г. (с изм. от 09.07.2012) «О применении норм Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд” в рамках программы дополнительного лекарственного обеспечения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

¹⁰ Письмо ФАС РФ от 16 октября 2007 г. № АЦ/19080 «О размещении заказа на покупку циклоспоринов и инсулинов» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹² Воронова О.Н. Здоровье как нематериальное благо в российском гражданском праве / О.Н. Воронова // Юридическая наука: вопросы истории, теории и практики : материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2016. С. 280–284.

¹³ Агапова Е.В., Беляева О.А. Государственные закупки: современный инструментарий социальной политики / Е.В. Агапова, О.А. Беляева // Юрист. 2020. № 6. С. 2–10.

казами Минздрава России: от 24 декабря 2012 г. № 1552н¹⁴; от 9 ноября 2012 г. № 707н¹⁵; от 24 декабря 2012 г. № 1434н¹⁶; от 28 декабря 2012 г. № 1620н¹⁷.

Применение лекарственных препаратов, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, допускается в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии (ч. 5 ст. 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

Указанная норма не ограничивает применение лекарственных препаратов в случаях индивидуальной непереносимости или по жизненным показаниям в рамках одного МНН и позволяет использовать препараты, не входящие в соответствующий стандарт медицинской помощи, тогда как Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1086 определяется невозможность замены лекарственного средства в рамках одного МНН и не предусматривается «уход» от стандарта медицинской помощи.

То есть назначение инсулинов в рамках стандартов медицинской помощи не осуществляется по решению врачебной комиссии, не является назначением при индивидуальной непереносимости или по жизненным показаниям.

Отсутствие утвержденного перечня невзаимозаменяемых лекарственных средств («норма не работает») не исключает потребности заказчика в закупке таких лекарственных препаратов по торговому наименованию, так как не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

В Постановлении от 28 ноября 2013 г. № 1086 Правительство РФ определяет порядок направления от физических и юридических лиц в Межведомственную комиссию по вопросам охраны здоровья граждан Минздрава России заявлений на

предмет невозможности замены лекарственного средства в рамках одного МНН, не наделяя Минздрав полномочиями по принятию такого решения по собственной инициативе.

В настоящее время существует не отмененная и не оспоренная официальная позиция Министерства здравоохранения России (правопреемник Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию), органа, уполномоченного на проведение государственной политики в здравоохранении, в части взаимозаменяемости инсулинов, отраженная в вышеуказанном совместном письме, и в настоящее время это мнение не отменено, не опровергнуто, а также подтверждается мнением ведущих специалистов в эндокринологии.

Мнение Министерства здравоохранения России органа, уполномоченного на проведение государственной политики в здравоохранении, в части взаимозаменяемости инсулинов, не может меняться от порядка проведения процедур закупок согласно Закону № 94-ФЗ или Закону №44-ФЗ или другому вновь принятому закону.

Действующий закон о контрактной системе в сфере закупок не ограничивает право заказчика закупать товар с характеристиками, которые являются для него значимыми, и если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки, заказчик вправе делать указание на товарные знаки требуемого товара.

Таким образом, существует конфликт норм ст. 33 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, а именно п. 1 ч. 1 предусмотрена возможность закупки товара по торговому наименованию, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки, тогда как п. 6 ч. 1 определяется обусловленная особенность возможности закупки

¹⁴ Приказ Минздрава России от 24 декабря 2012 г. № 1552н (зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2013 № 27478) «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при инсулинзависимом сахарном диабете» // Российская газета. 2013. 24 июня.

¹⁵ Приказ Минздрава России от 9 ноября 2012 г. № 707н (зарегистрировано в Минюсте России 21.01.2013 № 26631) «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи детям при инсулинзависимом сахарном диабете» // Российская газета. 2013. 24 мая.

¹⁶ Приказ Минздрава России от 24 декабря 2012 г. № 1434н (зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2013 № 27882) «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при сахарном диабете с синдромом диабетической стопы (без критической ишемии)» // Российская газета. 2013. 20 июня.

¹⁷ Приказ Минздрава России от 28 декабря 2012 г. № 1620н (зарегистрировано в Минюсте России 07.03.2013 № 27560) «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при сахарном диабете с синдромом диабетической стопы (критическая ишемия)» // Российская газета. 2013. 13 июня.

лекарственных препаратов по торговому наименованию, не позволяющая закупать инсулины для продолжения лечения больных, получающих лечение специально для них подобранным лекарственным препаратом.

В настоящее время, когда во всем мире идет борьба с пандемией, вызванной распространени-

ем новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая особенно опасна для уязвимых категорий граждан, в том числе больных сахарным диабетом, очевидно, что необходимо срочно нормативно урегулировать возможность закупки инсулинов по торговому наименованию для продолжения лечения больных, которым он назначен.

Литература

1. Агапова Е.В. Государственные закупки: современный инструментарий социальной политики / Е.В. Агапова, О.А. Беляева // Юрист. 2020. № 6. С. 2–10.
2. Аметов А.С. Сахарный диабет 2 типа: проблемы и решения : [руководство] / А.С. Аметов. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 696 с.
3. Болезни органов эндокринной системы / под редакцией И.И. Дедова. Москва : Медицина, 2000. 56 с.
4. Воронова О.Н. Здоровье как нематериальное благо в российском гражданском праве / О.Н. Воронова // Юридическая наука: вопросы истории, теории и практики : материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов (г. Белгород, 7 апреля 2016 г.) : сборник научных статей. Белгород : Белгородский ун-т кооперации, экономики и права, 2016. С. 280–284.
5. Гусева Т.А. Государственные (муниципальные) закупки как механизм реализации национальных проектов / Т.А. Гусева // Юрист. 2020. № 6. С. 19–23.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С 1 января 2021 года вступает в силу новый порядок уничтожения изъятых фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств

Фальсифицированные и (или) недоброкачественные лекарственные средства подлежат изъятию и уничтожению по решению владельца указанных лекарственных средств, или по решению Росздравнадзора – в отношении лекарственных средств для медицинского применения либо Россельхознадзора – в отношении лекарственных средств для ветеринарного применения, или по решению суда.

Контрафактные лекарственные средства подлежат изъятию и уничтожению на основании решения суда.

Постановление действует до 1 января 2027 года.

Аналогичное Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 674 утрачивает силу с 1 января 2021 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 13.06.2020 № 855.

См.: **Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1447 «Об утверждении Правил уничтожения изъятых фальсифицированных лекарственных средств, недоброкачественных лекарственных средств и контрафактных лекарственных средств»**

Теоретико-правовой анализ категории «контроль» в социальной регуляции

Обращаясь к историческому контексту формирования регуляции общественных отношений, важно отметить роль социального сознания и представления о социальных нормах. Длительное время смысловое содержание социальной регуляции отображалось в мифологическом конструировании общественного сознания (сюда мы относим и раннее мифологическое представление как идеализированный концепт обоснования функционирования различного рода норм и регуляторов с последующей трансформацией в религиозную картину мира и делением этого концепта на соответствующие религиозные направления). Усиление роли государства и его институтов в социальной регуляции поступательно влияло на использование религиозных, моральных и иных регуляторов, опосредованно включая их элементы в определенную нормативно-правовую конструкцию, с постепенным вытеснением этих регуляторов и замещением их правом.

Право, как один из социальных регуляторов, представляется наиболее объективной и признанной категорией влияния на общественные отношения. Но вместе с тем нельзя забывать о том, что само понимание и определение феномена «право» в современной науке не было и, по всей видимости, не будет универсальным. Отсюда, например, и сложность конструирования правового содержания того или иного элемента, категории или феномена. Даже в советской юриспруденции, в целом представлявшей довольно монолитной марксистско-ленинской конструкцией (хотя таковой не являвшейся), вопросы о понимании права, соотношения права и закона рассматривались в различных контекстах и порождали научную дискуссию.

Социальный контроль является метакатегорией в социальной регуляции общественных отношений. Категория социального контроля рассматривается в различных гуманитарных исследованиях (социологических, философских, правовых и т.д.), она является в большей степени междисципли-

КИРЬЯНОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ,
председатель Российского союза
налогоплательщиков,
член-корреспондент Российской
академии естественных наук (РАЕН),
член Общественной палаты
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
akiryarov@mail.ru

KIRYANOV ARTEM YU.
Chairman of the Russian Taxpayer Union
Corresponding Member
of the Russian Academy
of Natural Sciences (RANS)
Member of the Public Chamber
of the Russian Federation
PhD (Law)

нарной категорией, и в целом подходить к ее содержанию можно с различных научных позиций. В правовых исследованиях социальный контроль воспроизводится как общее понятие анализа юридической стороны данной категории, феномена правового или нормативного регулирования¹.

Социальный контроль в современных правовых исследованиях традиционно рассматривается в контексте определенных отраслевых направлений и, как правило, не исследуется как правовая категория, точнее, в правовом контексте исследуется его институциональная форма (например, государственный контроль)². Общеизвестным универсальным определением социального контроля является его воспроизводство как механизма поддержания общественного (социального) порядка посредством государственного и социального механизмов или механизма регуляции в социальных системах. Важным аспектом социального контроля выступает именно его институциональная форма, выражающаяся в правовой детерминации контроля со стороны общества и государства. Именно из социального контроля выкристаллизовываются общие правовые основания контроля. Само по себе право становится качественной характеристикой социального контроля, возвышаясь над его иными формами.

¹ См., например: Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 102–109; Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб и др. ; отв. ред. А.С. Автономов. М. : Юрист, 2017. 132 с.

² См., например: Япрынцева И.М. Сущность и понятие общественного контроля как механизма участия граждан в управлении делами государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 27–31.

Историческое развитие общественных отношений определило значение права в соционормативной системе посредством появления и усиления роли правового сознания (юридического мировоззрения), придания ей ведущей роли в системе общественного сознания в целом³. Развивая данную мысль, отметим, что само содержание права эволюционировало, и позитивистский подход к его содержанию, даже в неопозитивистском контексте, не отображает его субстантивных характеристик.

В неопозитивистских концепциях правопонимания определение права все более усложняется, выходит за рамки определения нормативности и воли суверена или господствующего класса. Так, например, коммуникативная теория права определяет право через коммуникацию. Постклассическая теория права рассматривает право в контексте антропоцентричности⁴. Как бы ни укоренился и ни ретранслировался традиционный конструкт права (как некой исторически сложившейся системы общеобязательных правил поведения, формально определенных и санкционируемых государством, находящихся под его защитой, регулирующих общественные отношения), современное состояние общества и государства демонстрирует нам теоретическую ограниченность подобного определения; вполне очевидным представляется все большее доминирование в правовой науке теоретических конструкций, описывающих право в различных контекстах, давая ему все более глубокие теоретические определения.

Отсюда и правовое определение каких-либо категорий и феноменов в юриспруденции: выявление правового содержания таких категорий должно основываться на измерении через синтезируемое различными типами правопонимания, правовыми теориями права и смысловыми наполнениями правовых категорий.

Основываясь на вышеобозначенном, попробуем сформулировать правовое содержание категории «контроль» в современном контексте. Во-первых, необходимо исходить из того, что актуальное состояние социальной регуляции основывается на том, что право — есть фундаментальная социорегулятивная

категория. Во-вторых, состояние современной правовой науки предопределяет усложнение феномена права как такового и, как следствие, усложнение производных от него категорий. В-третьих, постклассическая парадигма развития права предполагает различное содержание права как феномена, выходящее за пределы догматического позитивистского подхода к праву как системе нормативных предписаний, санкционированных государством.

Право является исторически определенной и обусловленной формой свободы в реальных общественных отношениях, мерой свободы и формой бытия свободы, при этом всеобщность этой формы отношений означает формальное равенство ее участников⁵. Как подчеркивает В.С. Нерсесянц, и это важно, в контексте именно правового содержания контроля всеобщность права, как и всеобщность единого масштаба и меры (меры свободы), означает отрицание произвола и привилегий, что подразумевает важность нормативного значения и нормативной структуры правовой формы (всеобщность и общезначимость ее положений) и ее составных частей⁶.

Опираясь на приведенное содержание тезисов, отметим, что, рассматривая понятие права как меры свободы и как сложного социального феномена, в понятие «правовой» нами будут вкладываться категории, производные от указанного понимания права. При этом нами предлагается использовать подход, синтезирующий современные постклассические правовые теории и не выравнивающий понятия «право» и «закон».

Как справедливо указывает М.Н. Кудилинский: «Контроль ради обеспечения законности — это недостаточная цель, сведение контроля исключительно к законности серьезно искажает его место и роль в государственном управлении. Это приводит к сугубо механическому подходу к контролю, если есть нормативные акты, значит, они предположительно нарушаются, следовательно, задача государства — контролировать их исполнение и пресекать нарушения. Государственный контроль ни в коем случае не должен рассматриваться как самодостаточная и тем более самоценная деятель-

³ Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2009. С. 112.

⁴ В частности, И.Л. Честнов дает следующее определение: «Право — сложное, многогранное явление. Его образуют такие пласты или аспекты, как человек, формирующий и воспроизводящий правовую реальность; знаковые формы, благодаря которым некоторые человеческие действия приобретают статус (значение и смысл) юридических; юридически значимые практики, включающие как ментальную, психическую, так и поведенческую стороны». Автором также справедливо подчеркивается, что «право опосредуется историческим и социокультурным состоянием социума, преобразуя «внешние» стимулы в юридические формы». См.: Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы / под ред. С.А. Сидорова, И.Л. Честнова. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 134. См. также: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. С. 650.

⁵ См.: Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. С. 342–343.

⁶ Там же.

ность»⁷. Здесь прослеживается соответствующая позиция необходимости рассмотрения категории «контроль» как правовой категории, а не позитивистской категории законности.

В правовое содержание контроля должно включаться несколько элементов. Отталкиваясь от деления контроля на правовой и неправовой, к понятию правового контроля следует отнести такие элементы, как собственно право (контроль порождается из установленной социальным консенсусом меры свободы), нормативность (фиксация правовых инструментов контроля в нормативных правовых актах), коммуникация (контролирующие субъекты и контролируемый объект/субъект находятся в коммуникативной связи), воздействие (через санкцию государства, влияние общественного мнения).

При этом к правовому содержанию контроля следует отнести необходимость соотношения реализации права с точки зрения контролирующего субъекта и контролируемого субъекта, т.е. контроль должен осуществляться именно в правовых рамках, а не только нормативных, и при реализации коммуникации между проверяемым и проверяющим должна воспроизводиться связь реализуемого права со стороны контролирующего субъекта по отношению к контролируемому, а со стороны контролируемого субъекта данная коммуникация должна демонстрировать возможность реализации права и показывать, насколько реализация контроля соответствует его правовому содержанию. Таким образом, правовым содержанием категории «контроль» является его соотношение с концепцией права как меры свободы и как сложного явления (феноме-

на) социальной регуляции, основанной на антропоцентристской, индивидуализированной концепции конституционного нарратива.

Итак, под правовым контролем следует понимать особую форму деятельности публичных субъектов общественных отношений, связанных с проверкой контролируемого объекта по нормативно определенным правовым критериям (конституционным, законодательным и т.д.); под неправовым контролем — форму деятельности индивида или его объединения, не связанную с нормативными установлениями, но predeterminedенную в общих чертах конституционными принципами.

Резюмируя, отметим, что понятие категории «контроль» в постклассической парадигме вбирает в себя несколько сложносоставных элементов, происходящих из современного состояния права как неоднородного и усложняющегося социального, но важнейшего и основного феномена социальной регуляции, где существенную роль в правовом содержании контроля играет коммуникация между его субъектами, направленная не на получение сиюминутного результата и наложение санкции, а на системное выявление особенностей реализации прав субъектов (органов, граждан и его объединений) и предотвращение искажения социальных связей в социальной регуляции. Вышеизложенное также позволяет нам констатировать, что в условиях современного развития правового и демократического государства фундаментальную роль играет именно категория правового контроля, в котором участвуют индивид, общество и государство посредством реализации своих конституционных прав.

Литература

1. Кудилинский Н.М. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» / Н.М. Кудилинский, М.Н. Кудилинский // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 47–53.
2. Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы : монография / под редакцией С.А. Сидорова, И.Л. Честнова ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 218 с.
3. Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений / В.С. Нерсесянц. Москва : Наука, 1983. 368 с.
4. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для студентов вузов / В.С. Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2009. 835 с.
5. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах / И.Г. Тимошенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 102–109.
6. Честнов И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс, 2012. 650 с.
7. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб [и др.] ; ответственный редактор А.С. Автономов. Москва : Юрист, 2017. 132 с.
8. Япрынцева И.М. Сущность и понятие общественного контроля как механизма участия граждан в управлении делами государства / И.М. Япрынцева // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 27–31.

⁷ Кудилинский Н.М., Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 48.

Сущность и назначение оборота оружия

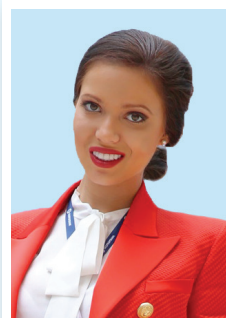
Актуальность исследования обусловлена важностью и проблемами теории и практики понимания сущности и назначения оборота оружия. Оборот оружия характеризуется как один из административно-правовых режимов. Понятие режима оборота оружия трактуется как режим права, предметом регулирования которого являются общественные отношения, которые имеют отношение к самому оружию, его обороту, производству, хранению и использованию¹.

Данный режим является многозадачным, при этом важной частью этого режима является контрольная функция над процессами производства оружия. Особенно это касается самих объектов контроля — производителей оружия и расходных боеприпасов. Таким производителем может быть субъект, который имеет лицензию. На производителя накладываются обязанности за контролем над собственным производством в вопросах качества, присвоения индивидуального номера. Такие обязанности закреплены основным актом правового регулирования оборота оружия в Российской Федерации, в частности нормами ст. 16 Закона об оружии².

Также данный акт закрепляет порядок лицензирования оружия, а также его особенности и режим его разработки (ст. 9–9.1 Закона об оружии).

Наряду со статусом производителя законодательством определен и статус приобретателей оружия. На федеральном уровне это военные организации. Также отмечаются в данном списке и юридические лица, среди которых организации спортивного или охотничьего профиля, и физические, к которым относятся граждане России и зарубежных государств (ст. 10 Закона об оружии).

Контроль относится и к таким элементам правового режима, как импорто-экспортные операции с оружием и операции по продаже (ст. 17–20 Закона об оружии). Субъект контроля за оборотом гражданского и служебного оружия — орган власти, обладающий соответствующей компетенцией.

ПОЛКОВНИЦКАЯ ПОЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА, магистрант Института государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), магистр Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) legals@yahoo.com

POLKOVNITSKAYA POLINA V. Graduate Student of the Institute of Public Administration and Civil Service (IPACS) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) Graduate Student of the International Law Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Особое внимание уделяется контролю над оружейным оборотом, осуществляемым военными организациями государственного уровня. Порядок такого контроля также определяется на уровне Правительства РФ (ст. 28 Закона об оружии).

Защита правоотношений касательно оборота оружия осуществляется посредством законодательно определенных мер обеспечительного характера.

Цель таких мер — прежде всего предупредительная. Также законодателю важно обеспечить выявление и привлечение к ответственности (административного характера) субъектов, имеющих вину³. Нормы ответственности определены, к примеру, ч. 4 ст. 20.8 Закона об оружии; ст. 26 КоАП РФ⁴.

Ряд обеспечительных мер в данном вопросе все же требует законодательной доработки, например, в вопросах определения более жесткого наказания за вероятные последствия нарушения оборота оружия.

Имеющиеся виды наказания в соответствии с ч. 4 и ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ представляются слиш-

¹ Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // Российская газета. 1996. 18 декабря.

³ Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации. С. 124.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

ком «мягкими» по причине возможности попадания оружия к третьим лицам. Степень наказания в этом случае должна быть соразмерна с вероятной тяжестью последствий.

Вопросы на практике регулирования оборота оружия возникают и по отдельным видам оружия: помимо огнестрельного, регулированию подлежит и оборот пневматического оружия — последствия использования данного вида могут быть опасными для граждан.

Следует еще раз обратиться к правовой классификации гражданского оружия (см. рис.).

Одним из видов спортивного оружия является пневматическое оружие, если его дульная энергия превышает 3 Дж. В ситуации превышения уровня дульной энергии уровня в 7,5 Дж (при этом не превышая 25 Дж) пневматика классифицируется как охотничье оружие.

В целом можно отметить отсутствие четких границ Закона об оружии при соотношении оружия спортивного и охотничьего видов. Нормы ст. 13 Закона об оружии не предусматривают регистрационных действий касательно пневматики, уровень дульной энергии не превышает 7,5 Дж. При этом одновременно такое оружие не должно превышать и калибр в 4,5 мм. Совершеннолетним россиянам при приобретении такого оружия не требуется лицензия.

Критерии спортивного оружия определены нормами ст. 3 и ст. 13 Закона об оружии: границы выделения дульной энергии от 3 Дж до 7,5 Дж,

а также отнесение размера калибра до 4,5 мм включительно.

Как видно, нормы ст. 13 Закона об оружии предполагают свободный характер покупки пневматического оружия спортивного вида, т.е. исключая регистрационные и разрешительные процедуры (с наличием гражданства РФ и достижения совершеннолетия).

Следует отметить сложности классификации пневматического охотничьего оружия: при превышении калибра 4,5-миллиметрового предела и показателе дульной энергии до 7,5 Дж (равно как и от 7,5 до 25 Дж) пневматическое оружие относится к разряду охотничьего. Тем самым четкость регламентации обеспечивается только в отношении спортивного пневматического оружия. Большой калибр либо превышение дульной энергии не позволяют отнести такое оружие к спортивному, однако его можно отнести к охотничьему.

Нормы ст. 20.10 КоАП РФ, регламентируя степень ответственности за незаконный оборот пневматического вида оружия, в качестве критерия указывают такие характеристики рассматриваемого оружия, как уровень дульной энергии — выше 7,5 Дж, и размер калибра — 4,5 миллиметра. То есть спортивная пневматика не попадает под действие ст. 13 КоАП РФ.

Даже при наличии условий ограничения продаж пневматического оружия не исключается продажа комплектующих, увеличивающих его мощность (причем без специального разрешения).

1. Оружие самообороны
2. Спортивное оружие
3. Охотничье оружие
4. Сигнальное оружие
5. Холодное клинковое оружие (атрибут казачьей и другой национальной формы)
6. Оружие, используемое в культурных и образовательных целях

Правовая классификация гражданского оружия в соответствии с российским законодательством

Если в оригинальном варианте данное оружие можно отнести к спортивному (т.е. регламентированному к свободной продаже), то перекомплектация может перевести его в статус охотничьего, что подразумевает разрешительное требование).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁵ пневматическое оружие не относится к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена ст. 222–226 УК РФ. Тем не менее последствием применения пневматического оружия может быть вред в виде увечий с разной степенью тяжести. Более того, в некоторых ситуациях за применение пневматического оружия в рамках определенных уголовных составов (например, разбой, регламентированный нормами ст. 162 УК РФ) ответственность отождествляется с применением огнестрельного оружия.

Литература

1. Благов А.Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Д. Благов. Москва, 2007. 25 с.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

Таким образом, существующий административно-правовой режим регулирования оборота оружия представляет собой законодательно урегулированный институт, нормы которого применяются в особых условиях, причем институт достаточно эффективный. Однако существуют возможности совершенствования отдельных норм данного института.

Также действующее законодательство требует введения ряда поправок, касающихся регулирования оборота оружия.

1. Более тщательная проработка норм в виде критериев отнесения пневматического оружия к охотничьему виду либо спортивному.

2. Также уточнить возможности оборота комплектующих частей к оружию.

3. Ввести нормы ответственности за конструктивное вмешательство в механизм пневматического оружия с целью увеличения его мощности и других технических характеристик.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран об организации и проведении азартных игр

Понятие «азартная игра» положено в основу сферы действия российского и зарубежного законодательства об организации и проведении азартного бизнеса. Понятие азартной игры может быть определено в зависимости от вида азартных игр, в рамках которых могут быть предоставлены игорные услуги в игорных заведениях либо через телекоммуникационную сеть «Интернет».

В бытовом понимании под «азартной игрой» понимается игра, направленная на получение денежного либо иного материального приза, в которой возможность выигрыша зависит в первую очередь от случая, а не от умений и мастерства игрока. А.В. Пурник убежден, что данный термин происходит от французского словосочетания «jeu de hasard», что в переводе означает «игра случая». В научном сообществе придерживаются мнения, что сущность азартных игр — это акцентирование внимания на случайность, случайный характер выигрыша¹. В законодательстве некоторых зарубежных государств четко прослеживается такая правовая позиция. Например, в Польше действующий закон об азартных играх именуется следующим образом: «Ustawa o grach hazardowych». В государстве Болгарии — «Закон по хазарта». В немецком законодательстве можно обнаружить термин «Glucksspielen», образованный из двух слов: «Gluck» (удача, везение) и «spielen» (играть).

Российское определение термина «азартная игра» по многим чертам отлично от того, что используется в других странах, что можно наблюдать уже на примере Польши, Германии и Болгарии, которые приведены в научной статье. Как поясняет Б.Р. Аветисян, отечественное понимание слова «азартный» представляется так: особое психическое состояние человека — азарт, в котором игрок пребывает на всем протяжении игры. Как можно

**МАКАРОВ
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,**
декан юридического факультета
Забайкальского государственного
университета (ЗабГУ),
доктор юридических наук, профессор
Jus—chita@yandex.ru

MAKAROV ANDREY V.
Dean of the Law Faculty
of the Transbaikal State University (TSU)
LL.D., Professor

**БОРОЕВА
АДИСА АРЬЯНОВНА,**
магистрант Забайкальского
государственного университета (ЗабГУ)
boroeva.adisa@mail.ru

BOROEVA ADISA A.
Graduate Student
of the Transbaikal State University (TSU)

заметить, азартная игра отделяется от случайности, как это действует в зарубежных государствах. В России азартная игра не связывается с понятием риска (первичные французские слова — «jeu de hasard»)².

На территории Российской Федерации сферу организации и проведения игорного бизнеса принято характеризовать как высокорентабельную и находящуюся в постоянном развитии и росте, что,

¹ Пурник А.В. Игорный бизнес. М., 2009. С. 55.

² Аветисян Б.Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 97.

кроме того, сопровождается огромным оборотом денежных средств. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (далее — Федеральный закон № 244-ФЗ)³ организация игорного бизнеса возможна только на территории пяти игровых зон: Калининградская область, Приморский, Алтайский и Краснодарский края, а также Республика Крым. Определение конкретного круга субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что в России практически введен запрет на все виды деятельности, которые затрагивают специфику игорного бизнеса. К таким видам деятельности в настоящее время относятся лотерейные клубы, но в то же время на законодательном уровне не урегулирован вопрос о разграничении таких понятий, как «казино» и «лотерея».

С точки зрения уголовного права совершение незаконной организации и проведение азартных игр посягают на развитие нормальных общественных отношений в сфере экономики. По нашему мнению, посягательство осуществляется не только на область экономических отношений, но также и на здоровье населения и общественную нравственность. Приведем официальные данные судебной статистики. Так, в 2012 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, на территории Российской Федерации составило 96, в 2013 г. — 106, в 2014 г. — 135, в 2015 г. — 1423, в 2016 г. — 2113, в 2017 г. — 1567.

На основании приведенных статистических данных можно сделать вывод, что имеют место некоторые трудности в процессе привлечения виновных лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, к уголовной ответственности. Тем не менее такие показатели не могут с объективной точки зрения отображать реальный уровень преступности в сфере игорного бизнеса. Это связано с тем, что количество игорных заведений, работающих в нелегальном режиме, достаточно велико. В связи с этим количество зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, по нашему мнению,

не соответствует фактическому количеству совершенных преступлений данного вида. Если провести анализ сведений Судебного департамента при Верховном Суде РФ, то можно выделить такие особенности: по состоянию на 2016 г. в суд было направлено 615 уголовных дел, а двумя годами ранее, в 2014 г., — всего 69.

Усиление коммерциализации данной сферы связано прежде всего с быстрым развитием, активным внедрением и применением информационных технологий. Игрокам предоставляются комфортные условия: простота, удобство, доступность, конфиденциальность. Организаторы имеют новые просторы для того, чтобы реализовывать свои планы, осуществлять незаконную деятельность, а также знают, как можно уйти от уголовной ответственности. Мы убеждены, что именно приведенные выше обстоятельства способствуют прогрессирующему обострению ряда проблем правового регулирования такого процесса, носящих как теоретический, так и практический характер. При рассмотрении динамики уголовных дел, производство которых осуществлялось в период с 2012 по 2017 г., прослеживается такая тенденция: 49% преступлений было совершено путем использования сети «Интернет», 51% — с помощью игровых автоматов либо игровых карт.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что и в России, и в некоторых зарубежных государствах вопросы, касающиеся непосредственно организации и процесса проведения азартной игры любого вида, в настоящее время нельзя считать разрешенными в полной степени. Так, Европейскому союзу не предоставлено права и компетенции на регулирование сферы игорного бизнеса и азартных игр. Соответственно, можно констатировать, что пока еще не выработано общей концепции и законодательной базы Европейского союза об азартных играх. По этой причине государства-члены могут самостоятельно в правовом аспекте регулировать порядок проведения и организацию азартных игр, что часто приводит к появлению и дальнейшему существованию национальных рынков соответствующих видов азартных игр в рамках Европейского союза.

Страны — участницы Европейского союза выработали и закрепили конкретные нормы права,

³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 27.05.2018 г.) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 7.

направленные на регулирование порядка и организации азартных игр. Хотя большая часть таких государств характеризуется принятием именно общенационального законодательства, в рамках которого установлен правовой режим унифицированного характера для игорного бизнеса в пределах территории всей страны. В федеративных государствах региональные власти наделены полномочиями по принятию местного законодательства, которое регулирует игорный бизнес именно на этой территории.

Например, в такой стране, как Австрия, казино, покер, лотереи и карточные игры подлежат правовой регламентации на федеральном уровне, а игровые автоматы вне казино и спортивное букмекерство — на уровне каждого члена федерации (земли).

В Испанском государстве сфера азартных игр урегулирована как на центральном (действует общенациональный закон), так и на местном уровнях. При этом каждая автономная область может принять свое собственное законодательство, но оно в обязательном порядке должно действовать на основании делегированных центральной властью полномочий. В Италии правовое регулирование деятельности казино осуществляется на местном уровне⁴.

В Германии отмечается особая ситуация, суть которой можно представить следующим образом: на общегосударственном уровне заключается и в определенные периоды обновляется Межземельный договор об азартных играх, а каждая земля принимает собственные нормативные правовые акты (конечно, с условиями, предусмотренными данным договором). В то же время регулированию федеральными законами Германии подлежат определенные аспекты деятельности игорного бизнеса, а также и виды азартных игр.

В настоящее время в практике государств, входящих в состав Европейского союза, нет единого мнения по поводу вопроса относительно численности законов, которыми регулируются отдельные виды азартных игр. Так, некоторые страны применяют единый нормативный правовой акт, действие которого охватывает все виды азартных игр. К таковым можно причислить Румынию, Нидерланды, Польшу, Великобританию, Швецию. Есть и

те государства, которые применяют отраслевое законодательство. В качестве примера приведем такую страну, как Ирландия, в которой деятельность игорного бизнеса, проведение лотерей и букмекерская деятельность законодателем регулируются посредством действия закона об азартных играх и лотереях и закона о букмекерстве. Интересна и практика Италии: каждый сектор игровых услуг находится под действием конкретного законодательства. В Литве, к примеру, применяется закон об азартных играх и закон о лотереях.

Игорное законодательство стран — участниц Европейского союза отличается специфическими чертами. Так, в большинстве государств законодательство в такой сфере деятельности обновлялось в течение последнего десятилетия, и более того, этот процесс носит продолжительный характер. Те страны, которые до сих пор не приступили к стадии обновления и кардинального изменения законодательства, планируют приступить к данному процессу в ближайшем будущем (к примеру, Ирландия).

Такое общеевропейское явление, безусловно, не возникло само по себе. По нашему мнению, к причинам этого можно отнести такие процессы (факторы):

а) ранее принятые законодательные акты оказались сложными в применении и неспособными эффективно регулировать качественно новые виды правоотношений, явившихся следствием быстрого развития современных технологий различного типа (в большей степени — игровых услуг в сети «Интернет»);

б) для регулирования нового современного рынка, образованного на основе применения электронных технологий, необходима правовая база, принятая с учетом изменения объективной реальности в обществе. Более того, в последние годы возникает проблема оттока национальных денежных средств к операторам иностранных государств, что требует быстрой и адекватной реакции со стороны законодателя;

в) признание по искам Европейской комиссии, получившим одобрение Европейским судом, национального законодательства некоторых государств-членов нарушающим обязательства, предусмотренные учредительными договорами, в ча-

⁴ Кормильцева С.О. Ответственность за организацию и проведение азартных игр на примере ряда зарубежных стран (Эстония, Бельгия, Дания) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. С. 47.

сти обязательства гарантировать неотъемлемые свободы совершения (свобода основания компаний, свобода предоставления услуг и т.п.). Таким образом, в настоящее время на основании решения Суда Европейского союза разработана единообразная правовая позиция — при регулировании азартных игр следует исходить из того, что это прежде всего услуга. Такое положение дел породило за собой открытие многими странами — участницами Европейского союза национальных рынков по оказанию игровых услуг для компаний-операторов, которые имеют регистрацию в иных государствах — членах Европейского союза;

г) изменение отношения граждан, проживающих на территории стран, входящих в состав Европейского союза. Так, за последние десять лет люди стали более лояльно и благосклонно относиться к игровой деятельности, что, как нам кажется, обусловливается качественным изменением общей культуры европейских обществ, а также к переходу игорного бизнеса на так называемый принцип социально ответственной игры.

В общем виде правовое регулирование процесса организации и проведения азартных игр не стоит характеризовать как эффективное, хотя на его становление было направлено немало усилий и различных законодательных механизмов. На основании проведенных независимых исследований можно заключить, что большая часть стран Европейского союза обладает более чем 50% игорных объектов, в которых оказание игровых услуг связано с применением новейших электронных технологий, которые, в свою очередь, предоставляют себя на теневого рынке⁵.

В Российской Федерации сложилась аналогичная ситуация. На основании проведенных независимых исследований представляется такая картина: теневой оборот рынка интернет-казино следует оценивать как три миллиарда долларов, а в некоторых случаях — больше.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 244-ФЗ регламентирован запрет на совершение действий, направленных на организацию и, соответственно, проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (Интернет), средств связи (также подразумевается подвижная связь), за исключением случаев, предусмотренных анализируемым законом. По на-

шему мнению, установление этого запрета можно расценивать как ограничение трансляции интернет-игры на компьютерном сервере либо другом устройстве, находящемся на территории Российской Федерации. С другой стороны, не вызывает сомнения тот факт, что это не является прямым препятствием для участия граждан России в зарубежных интернет-казино, так как трансляцию можно осуществить с сервера, который находится в этот момент вне пределов российской границы, т.е. в том государстве, где на законодательном уровне не установлен запрет на азартные игры. В такой ситуации привлечение организатора игры к уголовной ответственности на практике вызывает ряд проблем, хотя организатор может являться гражданином Российской Федерации, лицом, пребывающим в России с одновременной регистрацией предпринимательской деятельности в другом государстве (речь идет о так называемых офшорных зонах), а передача сигнала была осуществлена на российское принимающее устройство. Как нам кажется, по этой причине и имеют место определенные сомнения в действенности норм анализируемого федерального закона. Кроме того, владельцы интернет-казино могут провести перерегистрацию доменной зоны за рубежом.

Анализ уголовных дел за период 2013–2016 гг., возбужденных по факту совершения деяния — незаконных азартных игр, которые совершены с помощью сети «Интернет», позволяет выделить следующее. Во-первых, в 48% преступлений такого рода организаторы осуществляют незаконную деятельность в общедоступных помещениях, которые используются как интернет-заведения. Во-вторых, в 30% эпизодов со стороны организаторов не предпринимается каких-либо попыток конспирации деятельности как законной (хотя преступление совершается в общедоступных помещениях). В-третьих, 22% таких уголовно наказуемых деяний совершается посредством конспирации преступной деятельности как законной.

Что касается зарубежных государств, то не во всех странах установлен запрет на интернет-казино. Так, во Франции такая деятельность находится под запретом, а в Дании гражданин может легально продвигать услуги в заведениях интернет-казино.

В рамках научного исследования также важно и отметить, что именно такое положение в со-

⁵ Тихомирова Ю.В. «Дорогие» игры // Законность. 2015. № 7. С. 22.

временном мире может быть вызвано пробелами в налоговом законодательстве. По нашему мнению, именно эта отрасль законодательства любого государства играет важную роль для эффективного и должного регулирования рынка игровых услуг. По этой причине индустрия игорного бизнеса оценивается с точки зрения ее потенциала в рыночных условиях посредством комплексного анализа налогового и других отраслей законодательства. Стоит отметить, что в XXI в. европейские государства, находясь в рамках и под давлением факторов, вынуждены разрабатывать либеральную политику в аспекте правового регулирования рынка игровых услуг, хотя также было введено налоговое бремя на игорный бизнес. По справедливому утверждению В.В. Семенихина, вышеотмеченное привело к негативным последствиям. К таковым относятся: сокращение национального регулируемого рынка, резкий отток денежных средств игроков из экономики своего государства в другие, в которых качественно благоприятная среда для операторов электронных игровых услуг, а в совокупности это представлено необходимостью смягчения налогового давления⁶.

Законодательство Европейского союза не содержит специальных норм, регулирующих процедуру проведения и организации азартных игр. Напротив, в таких государствах разрабатываются и действуют директивы, содержащие в себе базовые понятия этой сферы. К примеру, «игорные услуги» («gambling services»). Так, оказание такого типа услуг помогает определить сущность и значение «азартной игры». Важным выступает расширенное определение «игорных услуг», закрепленное в таком правовом документе, как Четвертая директива 2015/849 о борьбе с отмыванием средств⁷:

«Игорные услуги — это услуги, которые предусматривают внесение по индивидуальному требованию получателя услуг ставки с денежной ценностью в играх случая («games of chance»), включая игры, содержащие элемент умений, такие как лотереи, игры казино, игры в покер и букмекерские соглашения, которые предоставляются в определенном физическом месте, любыми средствами на расстоянии, электронными средствами или с по-

мощью любой другой технологии, которая упрощает коммуникацию».

В европейских государствах раскрывается хорошее и наиболее доступное для восприятия определение термина «азартная игра», которое можно раскрыть в двух смыслах — широком и узком. В широком смысле «азартная игра» — это вид игры, в которой предлагается возможность получить выигрыш. В то же время принято считать, что выигрыш может быть либо полностью обусловлен стечением обстоятельств или же предстоящими событиями, либо в общем виде не зависит от игрока, хотя игрок в это же время теряет свою ставку. Так, азартную игру порождают три ключевых признака:

а) вносится ставка, которая имеет денежную ценность;

б) определение выигрыша случайностью в полной степени либо исключительно, но никак не способностями, умениями игрока;

в) в случае выигрыша игрок получает материальный приз.

С другой стороны, конкретные виды экономической деятельности имеют с формальной точки зрения признаки азартной игры, но по сути не являются таковыми. Для того чтобы избежать неправильного применения нормативных правовых норм, которыми регулируется организация, проведение азартных игр, к другому виду экономической деятельности, следует определить в отдельную сторону игры некоммерческого характера, проводимые для финансирования различного рода благотворительных мероприятий, розыгрышей призов в рекламных целях.

По утверждению Ю.В. Тихомировой, «подход к определению азартной игры должен быть достаточно основательным, так как допущение неточностей может способствовать порождению межгосударственных споров операторами и, соответственно, игроками»⁸.

Зарубежная юридическая практика сталкивается с проблемой — зависимостью выигрыша от совпадений либо случайностей (не способностей игрока), хотя в некоторых видах азартных игр знания, умения игрока имеют важное значение.

⁶ Семенихин В.В. Налог на доходы физических лиц. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2016. С. 155.

⁷ Директива (ЕУ) 2015/849 Европейского парламента и Совета от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Тихомирова Ю.В. Указ. соч. С. 22.

По этой причине в законодательстве некоторых стран определяются критерии различия игр, которые обусловлены юридическими последствиями: игры мастерства («Game of skill»; букмекерство и отдельные виды карточных игр (например, покер) и игры случая («Game of chance»).

Приведем пример. В 2008 г. немецким судом было признано, что покер — это игра случая, а не игра знаний и умений. В результате игру покер разрешили реализовывать исключительно в государственном казино (онлайн-вариант оказался под запретом)⁹. Судом также было отмечено, что профессиональных игроков в покер следует обложить подходящим налогом с выигрыша. Следовательно, возникла неоднозначная ситуация: во-первых, с точки зрения налоговых органов, покер — это игра мастерства, в которой выигрыши облагаются подходящим налогом; во-вторых, с точки зрения административных и регуляторных органов, покер — это игра случая, что дает право немецкому судебному органу запрещать организацию и проведение покера, так как это азартная игра.

Весьма интересна для научного исследования и правоприменительная практика квалификации азартных игр американских судов. Приведем пример.

В соответствии с решением от 21 августа 2012 г. по делу «Соединенные Штаты против DiCristina» апелляционный суд Нью-Йорка счел убедительными доводы обвиняемого. Так, игрок утверждал, что игра в покер — это игра мастерства, а не игра случая. На этом основании не подлежит применению законодательство США об ответственности за проведение азартных игр в этом случае. Также в судебном решении было отмечено:

— покер — игра мастерства, в рамках которой «мастерство значительно увеличивает шанс игрока на победу и оказывает влияние на результат раскладов и серий раскладов»;

— «игроки-эксперты в покере для достижения выигрыша применяют ряд способностей, включая оперирование числами, знание человеческой психологии, способность к наблюдательности и введению в заблуждение»¹⁰.

Изученный судебный акт предоставил возможность лицам, задействованным в игровой индустрии,

надеяться на то, что в скором времени будет легализована игра в покер в сети «Интернет». Позиция Верховного суда США по данному вопросу оказалась противоположной: в феврале 2014 г. им было отменено это решение, в обоснование чего было положено утверждение, что законодательство штата Нью-Йорк запрещает игру в покер.

Решающее влияние на деятельность, связанную с азартными играми, оказывает, как уже ранее отмечалось, система налогообложения. Так, если эту систему оценивают как адекватную, то она способствует выводу азартных игр из статуса нелегальных. По нашему мнению, именно это и является главным и обязательным условием для нормального, здорового функционирования рынка игровых услуг. Следовательно, именно благоприятный налоговый климат способен привести к повышению бюджетных поступлений от такого рода деятельности.

В сравнении с иными видами предпринимательской деятельности игорному бизнесу присущи специфические характерные черты, которые позволяют выделить три вида налогового регулирования игорного бизнеса:

а) общее налоговое регулирование — проведение азартных игр осуществляется в соответствии с общими правилами бизнеса (включая и налог на прибыль, и НДС);

б) специальное налоговое регулирование — проведение азартных игр облагается особой системой начисления налогов (налог с оборота ставок или налог с валовой игровой прибыли);

в) комбинированное налоговое регулирование — проведение азартных игр осуществляется в соответствии с общим и специальным налоговым регулированием.

В европейских странах сложилась практика применения особого, специального подхода: налог с оборота ставок и налог с валовой игровой прибыли. Так, налог с оборота ставок («tax on stakes» или «turnover tax») — налог, при котором складывается вся сумма сделанных ставок у определенного оператора. Следовательно, этот вид налога рассчитывается по такой схеме: учитывается вся сумма потраченных игроком денег (независимо от выигрыша игрока). Что касается налога с валовой

⁹ Решение Административного суда Мюнстера от 3 апреля 2008 г. № 9 L 13/08 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Решение Апелляционного суда Нью-Йорка от 21 августа 2012 г. по делу «Соединенные Штаты против DiCristina» // СПС «КонсультантПлюс».

вой игровой прибыли («gross profits tax» или «gross gambling revenue», «GGR»), то в данном случае основа для налогообложения — это разница между суммой всех сделанных ставок и суммой всех выплат игрокам за определенный отчетный период времени, определяемая до вычета всех других расходов оператора.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить:

1. Азартные игры характеризуются двойственной природой. При этом именно азартные игры существенно пополняют бюджет государства, а также способствуют развитию других секторов экономики. С другой стороны, существование азартных игр негативным образом сказывается на нравственном и моральном облике общества. Запрет азартных игр приводит к возникновению нелегальных игорных заведений, перемещению игроков в те страны, где организация и проведение азартных игр находятся в законном режиме.

2. В российском законодательстве в исследуемой сфере присутствуют терминологические неточности и противоречия, а также имеют место строгие ограничения на проведение азартных игр в государстве, за исключением конкретных территорий. Европейские государства вводят законодательные ограничения, затрагивающие проведение

азартных игр, с целью обеспечения защиты от вреда, причиняемого игровой зависимостью несовершеннолетним, наиболее уязвимым лицам, а также для недопущения роста уровня преступности, обеспечения открытости, честности сферы игорного бизнеса.

3. В зарубежных правовых актах находят отражение такие вопросы, которые представляют интерес для законодательства Российской Федерации:

— практика наложения запрета на посещение игорных заведений конкретным категориям граждан (сотрудники правоохранительных органов, судьи, нотариусы);

— создание единой информационной системы, включающей в себя данные о лицах, посещение которыми игорных заведений нежелательно;

— ответственность за участие в незаконной азартной игре.

4. Наиболее актуальной проблемой, связанной с игорным бизнесом, является существование и функционирование интернет-казино. В настоящее время не выработано эффективного и действенного решения выявленной проблемы. Все пути решения проблемы, связанной со всеми этапами проведения азартных игр с использованием сети «Интернет», направлены исключительно на локальное действие.

Литература

1. Аветисян Б.Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия / Б.Р. Аветисян // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 96–98.
2. Кормильцева С.О. Ответственность за организацию и проведение азартных игр на примере ряда зарубежных стран (Эстония, Бельгия, Дания) / С.О. Кормильцева // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 100–102.
3. Пурник А.В. Игорный бизнес : учебное пособие / А.В. Пурник. Москва : БиблиоМаркет, 2010. 235 с.
4. Семенихин В.В. Налог на доходы физических лиц / В.В. Семенихин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ГроссМедиа : Российский бухгалтер, 2016. 905 с.
5. Сухарева Т.Н. Судебные победы и поражения «азартных» налогоплательщиков / Т.Н. Сухарева // Игорный бизнес: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 4. С. 15.
6. Тихомирова Ю.В. «Дорогие» игры / Ю.В. Тихомирова // Законность. 2015. № 7 (969). С. 22–24.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

**Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>**

Дзидзоев Р.М. Вопросы прекращения полномочий Правительства Российской Федерации и его членов в контексте последних конституционных поправок

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы прекращения правительственной деятельности, в том числе вопросы отставки Правительства как основания досрочного прекращения им своих полномочий, анализируемых с позиций последних конституционных поправок, существенно изменивших конституционный статус Правительства РФ, его Председателя и членов. Рассматриваются формы правительственной отставки, полномочия Президента РФ по отставке Правительства и его членов. Анализируются взаимоотношения главы государства и главы Правительства в свете конституционных изменений, факторы повышения самостоятельности Правительства РФ в системе публичной власти. Формулируются предложения, связанные с реализацией конституционных новелл, внесением изменений в текущее законодательство.

Ключевые слова: Президент РФ, Правительство РФ, Председатель Правительства РФ, отставка Правительства РФ.

Dzidzoev R.M. Issues of the Termination of Powers of the Government of the Russian Federation and Its Members in View of the Latest Constitutional Amendments

The article deals with some topical issues of termination of government activity, including the resignation of the Government, as the grounds for early termination of their powers, analyzed from the perspective of the latest constitutional amendments that significantly changed the constitutional status of the Government of the Russian Federation, its Chairman and members. The forms of government resignation and the powers of the President of the Russian Federation to dismiss the Government and its members are considered. The article analyzes the relationship between the head of state and the head of Government in the light of constitutional changes, factors of increasing the independence of the Government of the Russian Federation in the system of public power. Proposals related to the implementation of constitutional innovations and amendments to the current legislation are formulated.

Keywords: President of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, Chairman of the Government of the Russian Federation, resignation of the Government of the Russian Federation.

Завьялов С.О. Соотношение социальной ответственности и юридической обязанности в контексте конституционно-правового регулирования

В работе автор развивает идею принципов существования и корреляции социальной ответственности и юридической обязанности. В России исследование подобных тем актуально в разрезе конституционно-правового устройства, поскольку в нашей Конституции заложены все первостепенные дефиниции об ответственностях и обязанностях граждан и органов власти. Целью работы является всестороннее исследование и формирование выводов о правовой природе, месте и роли системы ответственности, включая юридическую, и юридических обязанностей. Стихийно развивающиеся потребности общества в новых регуляторах правоотношений, выраженных в нормативных правовых актах, подтверждают важность статьи. Более того, проводится анализ внесенных поправок в Конституцию. В работе используется историко-аналитический и формально-юридический методы. Приводится историческая база формирования в государствах юридических обязанностей и социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, юридическая обязанность, юридическая ответственность, Конституция, мораль, право.

Zavyalov S.O. The Correlation Between Social Accountability and Legal Liability Within the Framework of Constitutional Law Regulation

In this paper, the author develops the idea of the principles of existence and correlation of social responsibility and legal responsibility. In Russia, the study of such topics is relevant in the context of the constitutional and legal structure, since our Constitution contains all the primary definitions of the responsibilities and duties of citizens and authorities. The purpose of this work is a comprehensive study and formation of conclusions about the legal nature, place and role of the system of responsibility, including legal, and legal obligations. The spontaneously developing needs of society for new regulators of legal relations, expressed in normative legal acts, confirm the importance of the article. Moreover, the analysis of the amendments to the Constitution is being carried out. The work uses historical-analytical and formal-legal methods. The historical basis for the formation of legal obligations and social responsibility in States is given.

Keywords: social responsibility, legal obligation, legal responsibility, Constitution, morality, law.

Зуйков А.В., Даутов М.А. Конституционная диалектика: к вопросу об идеологическом элементе в Основном законе Российской Федерации

В настоящей статье рассматриваются внутренние противоречия конституционного текста, возникшие в результате инкорпорирования в Основной закон РФ в рамках реформы 2020 г. статьи 67.1, фиксирующей идейно-политические основы современного российского общества.

Ключевые слова: диалектика, идеология, Конституция, конституционализм, конституционная реформа 2020 г., религия, традиция.

Zuykov A.V., Dautov M.A. Constitutional Dialectics: On the Ideological Element in the Fundamental Law of the Russian Federation

This article examines the internal contradictions of the constitutional text that arose as a result of the incorporation into the Basic Law of the Russian Federation within the framework of the 2020 reform, Article 67.1, which fixes the ideological and political foundations of modern Russian society.

Keywords: dialectics, ideology, Constitution, constitutionalism, constitutional reform of 2020, religion, tradition.

Латынин О.А. Пропорциональность, соразмерность и баланс как категории цивилистической методологии

В статье обозначена траектория развития идей пропорциональности, соразмерности и баланса в качестве необходимого инструментария для поиска правоприменительных решений. Показаны истоки категории пропорциональности и ее обусловленность двойственной природой права, сочетающей формальную определённость с идеальными представлениями о справедливости. Предложено терминологическое разграничение понятий пропорциональности, соразмерности и баланса.

Ключевые слова: пропорциональность, методология, конфликт формальной определенности и справедливости.

Latynin O.A. Proportionality, Adequacy and Balance as Civil Law Methodology Categories

The article outlines the trajectory of the development of the ideas of proportionality, proportionality and balance as a necessary tool for finding enforcement solutions. The sources of the category of proportionality and its conditionality are shown as the dual nature of law, combining formal certainty with ideal ideas of justice. A terminological differentiation of the concepts of proportionality, proportionality and balance is proposed.

Keywords: proportionality, methodology, formal certainty and justice conflict.

Помазкова С.И., Ситдикова Л.Б., Метелева Ю.А. Значение юридических фактов при передаче ликвидационного остатка в хозяйственных обществах

В статье рассматривается правовая природа и значение решений общих собраний в обществе с ограниченной ответственностью, их влияние на порядок передачи имущества участникам при ликвидации ООО. Авторами проанализировано гражданское законодательство, регламентирующее корпоративные права участников ООО, его влияние на имущественные права супругов. Распределение имущества общества, оставшегося после расчета с кредиторами, осуществляется на основании решения собраний (о ликвидации юридического лица, об утверждении промежуточного и ликвидационного баланса). В статье отмечается, что так как в Семейном кодексе среди оснований возникновения имущественных прав супругов решения собраний не названы, признать это пробелом в праве.

Ключевые слова: корпоративные права, решение собраний, сделка, доля в уставном капитале, правовой режим имущества супругов, ликвидационный остаток.

Pomazkova S.I., Sitdikova L.B., Meteleva Yu.A. The Meaning of Legal Facts in the Transfer of the Liquidation Surplus in Business Entities

The article discusses the legal nature and significance of decisions of general meetings in a limited liability company, their impact on the procedure for transferring property to participants in the liquidation of an LLC. The authors analyzed the civil legislation regulating the corporate rights of LLC participants and its impact on the property rights of spouses. Distribution of the company's property remaining after settlement with creditors is carried out on the basis of the decision of the meetings (on liquidation of the legal entity, on approval of the interim and liquidation balance sheet). The article notes that since the Family Code does not name decisions of meetings among the grounds for the emergence of property rights of spouses, it should be recognized as a gap in the law.

Keywords: corporate law, the decision of the meeting, transaction, share in the charter capital, legal regime of property of spouses, liquidation balance.

Волков К.А., Шереметьева А.К. Пандемия COVID-19 как обстоятельство непреодолимой силы

Статья посвящена вопросам отнесения отдельных обстоятельств к категории непреодолимой силы, а также проанализированы последствия признания их в таком качестве. Раскрываются

основания для прекращения обязательств, изменения и расторжения договора в соотношении с обстоятельствами непреодолимой силы. Исследуется вопрос отнесения коронавирусной инфекции COVID-19 к обстоятельству непреодолимой силы.

Ключевые слова: пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, обстоятельства непреодолимой силы, чрезвычайность, непредотвратимость, чрезвычайная ситуация, правовые последствия.

Volkov K.A., Sheremetyeva A.K. The COVID-19 Pandemic as Force Majeure

The article is devoted to issues of the qualification of some circumstances as force majeure and analyzes the consequences of their acknowledgment as such. The authors describe grounds for obligation termination, agreement amendment and termination due to force majeure. The publication studies the issue of referring the COVID-19 coronavirus infection to force majeure.

Keywords: pandemic, coronavirus infection, COVID-19, force majeure, extraordinariness, unavailability, emergency, legal consequences.

Воронова О.Н., Бука О.В. Некоторые проблемы осуществления закупок лекарственных средств группы инсулинов

В статье рассмотрены некоторые правовые особенности и коллизии норм при осуществлении закупок лекарственных препаратов группы инсулинов.

Ключевые слова: сахарный диабет, социальная политика, инсулины, закупки, взаимозаменяемость, международное непатентованное наименование, торговое наименование, описание объекта закупки.

Voronova O.N., Buka O.V. Some Issues of the Procurement of Pharmaceutical Products of the Group of Insulins

The article discusses some legal features and conflicts of norms in the procurement of medicines of the insulin group.

Keywords: diabetes mellitus, social policy, insulins, procurement, interchangeability, international nonproprietary name, trade name, description of the object of purchase.

Кирьянов А.Ю. Теоретико-правовой анализ категории «контроль» в социальной регуляции

Исследование правового содержания категории «контроль» является важным направлением в развитии и модернизации современных контрольных механизмов в государстве. В статье обосновываются тезисы о необходимости разграничения правового и неправового контроля, с учетом актуального состояния социальной регуляции, новейших подходов к пониманию права и его влияния на данный тип регуляции. Автором предлагается позиция обоснования теоретико-правового анализа контроля в современной системе социальной регуляции.

Ключевые слова: негосударственный контроль, гражданское общество, правовой контроль, неправовой контроль, социальный контроль, социальная регуляция.

Kiryanov A.Yu. A Theoretical and Legal Analysis of the Category Control in Social Regulation

The study of the legal content of the category «control» is an important aspect in the development and modernization of modern control mechanisms in the state. The article substantiates the theses on the need to distinguish between legal and non-legal control, taking into account the current state of social regulation, the latest approaches to understanding the law and its impact on this type of regulation. The author proposes the position of substantiating the theoretical and legal analysis of control in the modern social regulation system.

Keywords: non-state control, civil society, legal control, non-legal control, social control, social regulation.

Полковницкая П.В. Сущность и назначение оборота оружия

Существующий административно-правовой режим регулирования оборота оружия представляет собой законодательно урегулированный институт, нормы которого применяются в особых условиях, причем институт достаточно эффективный. Данный режим является многозадачным, при этом важная часть этого режима — контрольная функция над процессами производства оружия. Особенно это касается самих объектов контроля — производителей оружия и расходных боеприпасов. Защита правоотношений касательно оборота оружия осуществляется посредством законодательно определенных мер обеспечительного характера. Цель таких мер прежде всего предупредительная. Также законодателю важно обеспечить выявление и привлечение к ответственности (административного характера) субъектов, имеющих вину. Ряд обеспечительных мер в данном вопросе все же требует законодательной доработки, например, в вопросах определения более жесткого наказания за вероятные последствия нарушения оборота оружия. В целом можно отметить отсутствие четких границ Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» при соотношении оружия спортивного и охотничьего видов. Существуют возможности совершенствования отдельных норм данного института, например введения ряда поправок, касающихся регулирования оборота пневматического оружия и ответственности за его конструктивные неправомерные изменения. Также следует уточнить возможности оборота комплектующих частей к оружию.

Ключевые слова: оборот оружия, правовое регулирование оборота оружия, правовой режим, статус пневматического оружия.

Polkovnitskaya P.V. The Essence and Designation of Weapon Circulation

The existing administrative and legal regime for regulating the circulation of weapons is a legally regulated institution, the rules of which are applied in special conditions, and the institution is quite effective. This mode is multitasking, and an important part of this mode is the control function over the processes of weapons production. This is especially true for the control objects themselves—manufacturers of weapons and expendable ammunition. The protection of legal relations related to the circulation of weapons is carried out by means of legally defined measures of a security nature. The purpose of such measures is primarily precautionary. It is also important for the legislator to identify and bring to justice (of an administrative nature) the subjects who have guilt. A number of interim measures in this matter still require legislative refinement, for example, in determining more severe penalties for the likely consequences of violations of arms trafficking. In general, it can be noted that there are no clear boundaries of the Federal law of December 13, 1996 No. 150-FZ «On weapons» when comparing sports and hunting weapons. There are opportunities to improve certain rules of this institution, for example, the introduction of a number of amendments relating

to the regulation of air weapons and liability for their design illegal changes. It is also necessary to clarify the possibility of turnover of components for weapons.

Keywords: arms trafficking, regulation of arms trafficking, the legal regime, the status of the pneumatic weapon.

Макаров А.В., Бороева А.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран об организации и проведении азартных игр

В данной статье предпринята попытка анализа российского и зарубежного законодательства, регулирующего порядок проведения и организации азартных игр. Особое внимание уделяется некоторым материалам судебной практики, посвященным сфере азартных игр, благодаря которым удалось осуществить полноценный сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран по вопросу проведения и организации азартных игр.

Ключевые слова: азарт, азартная игра, игровое заведение, оказание игорных услуг, материальный приз.

Makarov A.V., Boroeva A.A. A Comparative Law Analysis of Laws of Russia and Foreign Countries on Gambling Organization and Holding

The article makes an attempt at analyzing Russian and foreign laws regulating the gambling organization and holding procedure. Special attention is paid to some files of court practice dedicated to gambling, thanks to these files, the authors have been able to perform a comprehensive comparative law analysis of laws of Russia and foreign countries on gambling organization and holding.

Keywords: thrill of the competition, gamble, gambling house, gambling service rendering, financial prize.

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голышев Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 10 (286) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: Фотобанк Лори.

Фото новостных материалов: пресс-служба АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного

разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку

в системе «Антиплагиат» и содержащие

не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются

в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 09.10.2020.

Дата выхода в свет: 22.10.2020.

*Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук.*

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 10 (286) / 2020**Publisher:**

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: Lori photobank.

Photoes of the news: open photo sources; Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU**Subscription:**

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 09.10.2020.

Date of publication: 22.10.2020.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников по итогам XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России, при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26–29 ноября 2019 года.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Информационное право
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природноресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-разыскная деятельность
- Адвокатская практика

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

С полной версией сборника можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.